

Армия Суворова штурмует Измаил

Вовка Панин

и

его друзья

Часть вторая

Зима в укрепрайоне Подлёдный заплыв

В Зеленогорске зимы всегда многоснежные и в меру морозные. Нефтегазовые факела и выхлопы тысяч машин еще не успели разогреть землю и небо до такой степени, когда на протяжении всей зимы то и дело по улицам города разливается жидкая и скользкая слякоть вперемешку с грязным снегом вдоль дорог и тротуаров.

Так что такой некрасивой погоды в барачных кварталах и вокруг них пока не бывает, а если и случается редко и ненадолго, то тоже на радость детворе - ведь в такую погоду получают самые большие и красивые снежные бабы и снежные замки. На морозе снеговики и замки с великанами и сказочными чудящими крепко замерзают и порой стоят до самой весны, с приходом которой кособоко тают и уходят в землю до следующей зимы.

В панинской команде из всех зимних удовольствий главными были лыжи и санки. Но иногда пацаны разгребали в разные стороны снежные заносы на своей запруде и тогда в ход шли коньки-снегурочки, которые были, как и лыжи с санками, почти у каждого.

Коньки почему-то всем быстро надоедали - ну сколько можно бестолково крутиться на десятиметровом пятачке?.. А на дороге, даже с твёрдо укатанным снегом, на них не разбежишься. Другое дело легкие санки или даже фанерка, ведь вокруг укрепрайона с пустырем столько оврагов с пологими и крутыми склонами, что только и знай-перебирайся с одного места на другое, когда сильно надоест.

А уж про лыжи и говорить нечего! Куда хочу - туда качу... Склоны высоких дорожных насыпей и тех же оврагов вкривь и вкось укатаны множеством лыжных троп. Там и сям из снега торчат снежные бугорки - трамплины разной высоты, с которых лихие лыжники совершают дальние полеты,

иногда через голову и ноги. Здесь же зима собирает богатый урожай из лыжных обломков, ушибленных рук и ног и даже разбитых носов...

Да что там ноги руки и даже нос!.. Всех переплюнул опять же Васёк Живаленко. Он, как и остальные пацаны не очень-то жаловал конькобежный спорт, но на этот раз Васек где-то надыбал самые настоящие лезвийные коньки - дутыши. Потом он рассказал, что выпросил их на денек - другой у своего одноклассника взамен на пистолет-поджиг, который он отдал насовсем.

И вот Васек, еле дождавшись рассветного часа, запрыгнул в валенки, к которым еще с вечера туго - натуго были притянуты ремнями знаменитые дутыши.

«Пока никого нет - потренируюсь, - спланировал Васек, - а когда остальные появятся - покажу им класс...»

А в это время Витек Венедиктов сидел в своей уборной в огородном углу, где неспешно и основательно справлял свои утренние дела. Через немного приоткрытую дверь он вдруг увидел Ваську, который тихим чертом пронесся вдоль их забора в сторону пруда.

«Куда это он в такую рань сорвался? - сладко зевнул Витек. - Там же еще нет никого, и нескоро ещё будет...»

Но свежий утренний морозец все же не располагал к долгому заседанию и Витек поспешил в жарко натопленный дом. Однако, ему до всего было дело, и он высунулся в форточку, из которой снова успел узреть Ваську, через секунду скрывшегося под высоким берегом запруды.

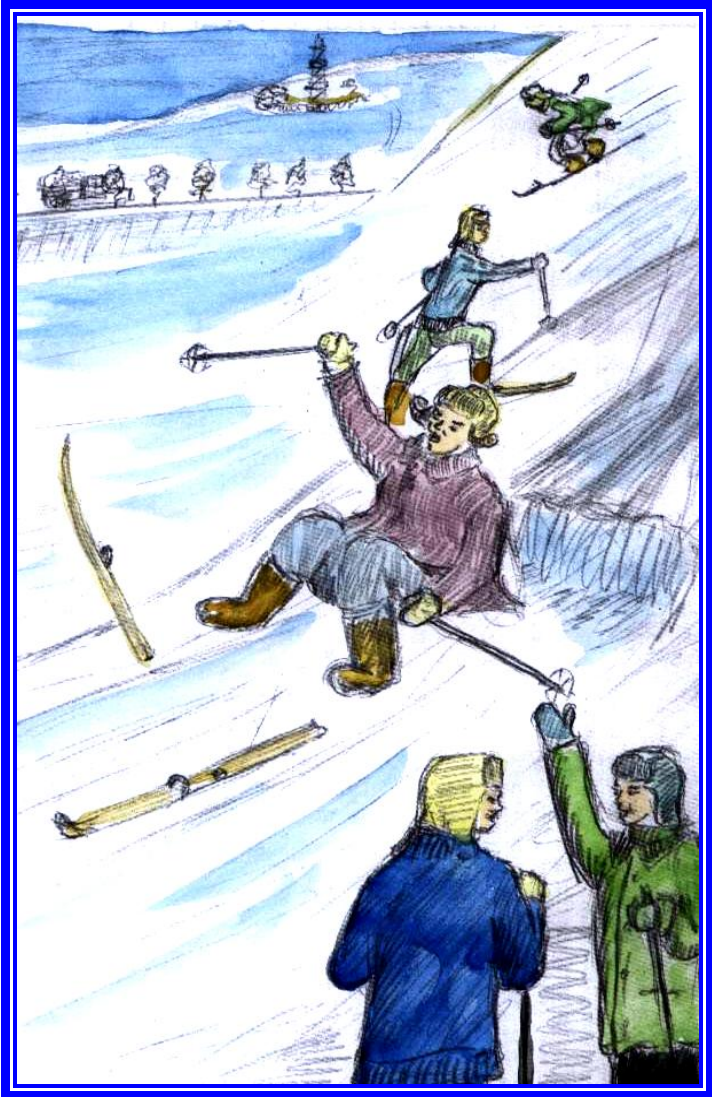
«Все же надо пойти посмотреть, что он там вытворяет в такую погоду», - решил, недолго думая, Витек, и кубарем скатился с высокого крыльца, а за ним тем же манером неотступный Серега.

То, что увидели неразлучные братья с высокого обрыва, долго еще потом передавалось из уст в уста не только среди панинской команды, но и среди всей зеленогорской ребятни разных возрастов...

Васёк торчал в проруби!..

Проруби во льду ближе к плотине надолбили хозяйки из ближних домов и барачков, которые наладились полоскать в них свое белье, всего их было две, и в одной из них барахтался Васёк - весь мокрый и без шапки.

Братья разом сиганули прямо с яра, но, как ни быстро они подскочили к проруби, их помощь все же не потребовалась - Васёк выбрался сам.

-Да как же это ты сюда залетел?!.. Надо же было умудриться!.. Ведь проруби—то на виду и все про них знают!..

Васёк хмуро молчал и только упорно разглядывал свою ногу, на которой не было валенка с прекрасным коньком, а мохнато ёжился шерстяной носок с капельками инея на ворсинках.

-Скорее домой! – завопил Витёк. – Замёрзнешь весь мокрый на морозе!..

-Я не пойду домой - я конек чужой потерял и валенок... отец меня убьет за это...

-К нам быстрее пошли, а валенок и шапку мы с Серёгой потом поищем крючком в проруби и возле трубы...

Витек, как заправский спасатель (когда-то он уже спасал Вовку Панина на поселковом пруду) сбросил с себя сухие валенки и натянул их на Ваську, а сам до дома бежал в одних носках.

Не прошло и десяти минут, как голый Васек, закутанный в огромную шубу, сидел на полу в жарко натопленной кухне Венедиктовых и пил горячий чай с густым малиновым вареньем.

-Вы уж только постарайтесь валенок с коньком найти и шапку, - молил Васек своих спасателей, которые и без того прибили к длинной палке большой крючок из гвоздя и, скоро рванули назад, к проруби.

-Не бойся, найдем...

Кто знает, откуда у Витьки было столько уверенности, скорее всего он и сам не знал, но валенок с коньком и шапка, как по волшебству, приплыли к сливной трубе. А ведь они могли запросто уйти на дно и зацепиться там за что-нибудь, особенно валенок со стальным коньком. Видно, судьба решила не наказывать Ваську так сильно за один день сразу.

Довольные выше головы спасатели, а с ними Вовка Панин и Шурка Иванчин, скоро окружили Ваську, прикемарившего в уютной мохнатой шубе. Всем не терпелось послушать про зимний заплыв, но ребята не могли решиться разбудить сладко спящего приятеля. Васек заворочался в густом меховом коконе сам.

-Вы что тут расселись? – заморгал он спросонья, но тут же все вспомнил и напялил подсохшие на печи майку и трусы. – Нашли?..

-Нашли, нашли... и валенок и шапка там же, на печке сушатся...

-А конек не сорвался?..

Васек не успокоился, пока самолично не увидел и валенок с коньком, и шапку.

-Так ты будешь рассказывать или нет? - напёр на него Шурка вперёд всех.

-Про что? – то ли еще не очухался Васёк, то ли он просто издевался над любопытными.

-Про что, про что.... как ты залетел в прорубь?..

Васек снова залез в шубу, завернулся и никакого ответа своим друзьям-товарищам.

-Ты чего? - забеспокоился Витька. – Может тебе плохо?.. Еще чаю хочешь?..

-Давай, - быстро согласился Васек. - Только я не знаю, как в воде очутился.

-Мы на пруду, пока валенок и шапку искали, одну новую прорубь увидели. Не в неё ли ты провалился?..

-Может быть...

-Около новой проруби еще не натоптано, - начал догадываться Вовка, - за ночь в ней подмерзло и засыпало снежком – вот в нее Васёк и заехал!..

-Я руки сразу вверх, - подхватил Васёк Вовкину догадку, - а там лед... глаза открываю - темно, но сбоку увидел свет и сразу туда... из этой проруби я и вылез. А когда валенок и шапка слетели - я и не помню теперь...

Вовка в ужасе вздрогнул, представив Ваську, плывущего подо льдом к светящейся проруби. Остальные тоже еле перевели дух.

-Дались тебе этот валенок и шапка... утонуть ведь за просто мог...

-Это хорошо, что не утонул и чужой конёк не потерял, совсем пришел в себя Васек. – Давайте мою одежду - она уже давно высохла, наверное.

Витька с Серегой шарахнулись к печке и сложили возле Васьки ворох зимней одежды. Только кургузое пальтецо оставалось растянутым по боковой стенке печи - от него еще веяло сыростью, да валенки топорщились из печных отверстий рядом с пальто.

-Теть Клав, вы уж не говорите моим папке с мамкой про то, что я в проруби искупался, - зашел Васек в комнату матери Венедиктовых. – Я им потом сам скажу.

-Ладно, не бойся... только наперед смотри, куда едешь...

-Пошли, поглядим куда ты провалился, - предложил Вовка.

-Пошли, - сразу согласился Васек, закинув на плечи отстегнутые коньки.

«Васькину» прорубь увидели сразу. Присмотревшись, даже увидели тонкий след, оставленный острыми коньками-дутьшами. Ребята промерили расстояние от проруби, в которую Васька провалился, до той, откуда вылез – получилось целых двенадцать метров!.. Значит, Васек плыл подо льдом эти самые двенадцать метров!.. Да еще в холодной, как сам лёд воде...

-Очутиться подо льдом – это все равно, что очутиться в гробу, - вдруг мрачно изрек Вовка. – Считаю, что ты сегодня второй раз родился...

-Это теперь чего – мне два дня рождения каждый год праздновать, - совсем развеселился Васёк, который, похоже, так и не осознал в полной мере, что же с ним произошло.

Про Васькин подледный заплыв скоро, конечно же, узнали все. В том числе и его родители, но ни отец, ни тем более мать, лупить Ваську не стали...

В землянке

На зиму пушки и зенитки с пустыря никуда не убрали, но часовых возле них уже не ставили, и звонкая железяка зимой висела почти вхолостую. Зато землянки, особенно командирская, пустовали только во время школьных уроков да по ночам.

Зимой в них было почему-то особенно уютно и таинственно. Пол в землянке густо застелен лапником - его вдвоём натаскали ребята из зимнего леса. Стены и кровля тоже в зелени, источавшей аромат соснового бора. В одном из углов железная печка типа буржуйки, труба которой выведена через переднюю стену в овраг. Так что с первого взгляда обнаружить землянку не просто.

Наверху морозно и свежо, темнеет рано, едва ли не через пару часов после уроков. Сразу на лыжи и санки, а потом, разложив по кладовкам зимний инвентарь, ребята один за другим залезают в землянки, где рассаживаются поближе к огню, и начинают свои неспешные беседы.

-Вот также отцы наши на фронте сидели в землянках между боями...

-Разрывов наверху только не хватает и телефониста с рацией.

-Рация только у командира была...

-А разве у нас не командирская землянка... Алька сделай рацию...

-А с кем мы будем связь держать, с плахинцами что ли. Так они зимой в своих насквозь дырявых юртах и вовсе не бывают...

Отцы всех пацанов Вовкиного возраста, и даже тех, что гораздо моложе, обязательно воевали, а отец Витьки и Сереги Венедиктовых вернулся с войны без обеих ног и множеством орденов и медалей, которые любили рассматривать все пацаны. У других отцов тоже были награды, но все же у Венедиктовых их было больше.

-Однажды папка в разведку пошел, и там на mine взорвался.... Его другие разведчики спасли... Они ползком принесли отца в госпиталь, и там он без ног остался, - рассказывали братья.

Но все-таки отец Венедиктовых умер очень рано, когда все пацаны были еще совсем маленькими. Вовке Панину запомнились только его сильно скрипящие протезы, и как дядя Вася снимал брезентовый тент со своей инвалидки и, слегка сам навеселе, катал набившихся с горой пацанят по улице Овражной, и даже вниз по Донской.

И ещё у дяди Васи была маленькая будочка возле ворот строящегося базара, в которой он работал часовым мастером. Ребята часто прибежали к нему, и он угощал всех конфетами и газировкой...

Вовкин отец тоже воевал сначала в пехоте с автоматом, а потом, когда командиры узнали, что он тракторист, его перевели в артиллерию. В артиллерийской батарее он стал на тракторе возить большую пушку гаубицу. Про эти большие и грозные пушки Вовка от первой и до последней буквы прочитал в Генкином пособии для допризывника. У Вовкиного отца тоже были медали, на одной из которых значилось «За боевые заслуги», но орденов, как у дяди Васи Венедиктова, у него не было.

Вовка часто по вечерам приставал к отцу, чтобы тот что-нибудь рассказал про войну, но отец говорил, что он ещё мал, и что он расскажет всё, когда Вовка подрастёт. Вовка только узнал, что отец начал воевать под Ленинградом, а перестал в самом конце войны - в Берлине.

Отец Васьки Живаленко всю войну прошел в пехоте, а Шурки Иванчина проехал фронтовые дороги на полуторках и трехтонках.

-Поэтому он и теперь всё время на разных машинах работает, - утверждал Шурка.

И все же самым героическим, по разумению ребят, был отец Альки Арсланова. Еще бы!.. Ведь дядя Ахмет был самым настоящим военным летчиком и офицером, и наград у него было даже больше, чем у отца братьев Венедиктовых. Кроме того, на одной из стен в доме Арслановых висела настоящая финка, рукоятка которой была украшена самолетиком-истребителем.

-Эта финка наградная, - утверждал Алька, очередной раз показывая её Вовке. – Видишь, на лезвии выбита наша фамилия и в рукоятку вставлена отцовская фронтовая фотография.

Маленькая военная фотография с надписью были на самом деле, и Вовка благоговейно вешал портупею с именной финкой на стену.

-Ты только её не потеряй, - это память на всю жизнь, - с чего-то настаивал Вовка друга.

Всем ребятам было, что вспомнить из славного фронтового прошлого своих отцов. Очень часто это были захват в плен крупных немецких командиров, иногда даже генералов, подрыв фашистских эшелонов, полный разгром вражеских укреплений. Все зависело от богатства фантазии и чувства меры восторженных рассказчиков, но разве так уж плохи эти детские небывлицы, если в их основе великая гордость за своих отцов и готовность самим всегда следовать их примеру.

Верили они или нет друг другу?.. Конечно, верили. Ведь, если ты не поверишь, то кто же поверит тебе?..

Весело потрескивают дровишки из поленицы Венедиктовых, до которой от землянки можно чуть ли рукой не дотянуться, но со временем мать братьев заметила значительный урон, и было принято решение – каждому пацану иметь при себе полновесное полено, прежде чем занимать место в землянке.

Картошки с солью тоже было невпроворот. Ребята пекли ее и в маленькой железной «буржуйской» топке и на верхней ее жестянке, ели и грызли иногда недопеченную, запивая холодной и чистой водицей из своих родников.

Алька всё же осознал, что без рации в землянке нельзя и стал приносить с собой собственного изготовления транзисторный приемник, ребята слушали радиопередачи, песни, последние новости. Но, несмотря на приемник, который доносил вести из большого мира, не нужно было никакого лиш-

него воображения и фантазии, чтобы всецело ощутить себя бесконечно оторванными не только от своей улицы Овражной и Зеленогорска, но и от всего, что так или иначе связывает каждого человека с его близким и дальним окружением.

Наоборот, после того, как ребята выползали из своих землянок, то нужно было некоторое время, чтобы отряхнуть подземное наваждение и вновь привычно ощутить себя возле родных домов с заснеженными огородами и заборами.

Полная иллюзия мгновенного перемещения в пространстве и времени!.. Ведь только что все были в партизанской землянке, в которой отдыхали между боями с немецкими карателями где-нибудь под Ровно или в Брянских лесах, или в охотничьем зимовье недалеко от озера Байкал, а то и вовсе в первобытной пещере доисторического человека...

Снежная крепость Стройка века

В землянки ребята забирались с наступлением ранней зимней темноты, а светлым днем, чуть устав от лыж и санок или просто для разнообразия лупили друг – друга крепкими снежками и кувыркались в снежных сугробах, роя в них длинные тоннели и норы, в которых надежно прятались от всяких неожиданных нападений.

Но как - то Вовке попалась на глаза картина Сурикова о снежном городке. Сначала он удивился: «Чего это взрослые дядьки на самых настоящих лошадях в снежных сугробах играют?..». А потом пришла идея.

-Пацаны, давай снежную крепость строить!.. С настоящими стенами, бастионами и главным замком, только все это будет из снега и льда...

Предложение было принято восторженно и, конечно же, единогласно.

-А где будем строить?!.. - завопила в основном нетерпеливая малышня. Пацаны постарше наоборот молча задумались, видимо, каждый по-своему представляя себе будущую крепость.

-Там же, на пустыре, возле наших пушек...

А где мог больше разместиться огромный снежно-ледовый замок-крепость, как не на просторном пустыре возле пушек и зениток, до сих пор нацеленных в сторону плахинских юрт?..

-Вот, - вытащил Вовка из-за пазухи твердый листок с заранее заготовленным чертежом, - это чертеж только главного замка, а от него в четыре стороны казематы с бастионами по концам, которые между собой будут соединяться крепостной стеной.

-Ну, ты и выдумал, - как всегда начал сомневаться Васек, - такую крепость можно построить только на Северном полюсе...

-Это почему же?..

-А потому, что там лета не бывает - строй хоть десять лет подряд.

-Ты что, думаешь, не успеем построить до весны? – заспорил Вовка. – Сколько успеем, столько и построим...

-До весны будем строить, а потом смотреть, как она будет таять, - понарошку все же сопротивлялся Васек.

Но Шурка, братья Венедиктовы, Алька и остальные ребята уже кинулись по домам за лопатами, а Вовка с при молкшим Васькой пошли к пушкам выбирать место для главного замка. Скоро неверующий Васек уже ползал по брюхо в снегу, размечая углы и стены будущего замка.

-Давай больше строить! – кричал теперь уже Васек, забыв, что он всего полчаса назад спорил против, а сейчас, подавшися азарту, норовил захватить под стройку как можно больше заснеженной территории.

Первыми, как водится, прибежали Венедиктовы, за ними Шурка, а следом пошло – поехало. Первостепенным делом надо расчистить площадку, на что с лихвой ушел весь первый день начавшейся великой стройки. На другой день малышня, прибежавшая со школы много раньше командиров, в ожидании главных архитекторов, еще более расширила свободное от снега место.

Вовка решил строго не следовать своему чертежу.

-Старинные замки строились веками - какие там чертежи на сотни лет вперед? Просто к главной башне пристройки делали и все...

Строить по прямой всегда проще, чем с загогулинами и командеры единогласно решили главную башню строить прямоугольной. А уж дальше - как получится.

Но сразу возникли трудности: снег на пустыре был настолько рыхлым, что никак не хотел нарезаться на ровные кубики.

-Здесь снег все время сдувает, и он не успевает слежаться, надо найти такое место, где снег лежит давно и большими сугробами, - решили ребята и скоро Васек с Шуркой определили залежи именно таких сугробов вдоль нижнего берега речки, сразу за запрудой.

И потянулась санный вереница с ровными снежными кубиками от сугробных разработок ниже запруды до стройплощадки. Кубики нарезали только Шурка с Васькой самолично, а всей стройкой командовали Вовка с Алькой.

Ребята и раньше строили башни и замки с рыцарями по сторонам, но то по сравнению с задуманным было все равно, что самая маленькая египетская пирамида рядом с самой большой!.. В учебнике истории была картинка про строительство пирамид, и теперь Вовка упивался грандиозностью происходящего, столь похожего на картинку из учебника.

«Вот только народа там побольше было все-таки», - размышлял Вовка, обозревая величественную панораму с высокой дорожной насыпи, на которую он то и дело забирался, чтобы определить правильность линий.

Но и без того в трудовую армию мобилизовано все малолетнее население в округе, способное самостоятельно передвигаться и тащить за собой санки, даже девчонки и те тут и там визжали среди сосредоточенно делового пацанского большинства.

От прорубей в запруде тянулась вторая санная цепочка. Венедиктов – старший наливал в большую и маленькую посуду воду, которой поливали ряды снежной кладки. Двумя отрядами возчиков, в которые вошли немногочисленные девчонки независимо от возраста, командовали Серега и младший брат Вовки Панина - Толян.

И все же каменные замки строить гораздо легче, пусть даже камень намного тяжелее снега со льдом. Там знай себе - ложи камень на камень и друг за другом, а снежные кирпичи, пока их довезут до стройки, чуть не вполовину осыплются и никак не хотят ложиться в ровную линию.

-Сколько снега лишнего получается вдоль дороги и в крепости.... Вывозить потом придётся...

Вовка, Алька, Толька Пименов и другие ребята из отряда главных строителей были вынуждены тесать кирпичи еще раз, так что получалась двойная работа. Но плохо ли хорошо, а дело двигалось.

Первый этаж главного замка состоял из четырех больших залов - их выложили в первый же день. Высота залов рассчитана на вытянутую руку старших ребят, а длина стен вышла по четыре метра в каждом зале.

-Стены получились хорошие, - радовались строители, - никакая пушка не пробьёт. А вот как теперь крышу делать? Столько длинных досок нигде не найдешь...

Вовка с Васькой – главные архитекторы, а с ними и Алька, только загадочно помалкивали, хотя и сами пока не представляли, что же делать с кровлей. Но они, не сговарива-

ясь, верили, что к таким мощным стенам в полметра толщиной крыша как-нибудь приделается.

-Ничего страшного, - опять первым сообразил Вовка. – В каждом зале придется в центре слепить по одной большой колонне, а на них к стенам уже по четыре коротких доски, а сверху жердей из леса и потом снег со льдом...

Так и сделали. Но с полами второго этажа все - таки пришлось повозиться. Здесь нужна была особая прочность, ведь по ним будет бегать ребятня. Снежные кирпичи поверх лесных жердей поливали особенно упорно, и долго - так, чтобы получился вместо пола настоящий ледовый монолит.

Второй этаж поставили ступенькой к первому - как у мавзолея, сверху еще коническую башенку, а водрузить флаг под фотоаппарат Тольки Пименова досталось самому упорному и шустрому мальцу, который по команде первым сумел забраться на самый верх.

Плахинцы не заставили себя долго ждать. Они нарисовались как раз к подъему флага. Наверное наблюдали за строительством все время. Заворожено обошли главную башню - замок вокруг и вдоль, и поперек.

-Столько делов, а весной все равно растает, - хмыкали плахинцы, но скрыть восхищение им все же не удалось.

Стены замки и ледовые бойницы пропускали свет, в лучах которого все внутри, особенно центральные колонны, искрились всеми цветами радуги. Чудно и ходить по ледяному полу, сквозь который так и хочется разглядеть, что там творится на первом этаже, но лед все-таки не получился настолько прозрачным, хотя иногда просматривались какие-то снующие тени.

-Мы тоже у себя крепость будем делать, и быстрее вас ее состроим, - глубокомысленно закончил осмотр новой панинской достопримечательности атаман Плахин. – Через неделю можете посмотреть...

-Как это?! – вскинулись панинцы. – У вас что - народу больше нашего что ли? Или вы совсем маленькую делать будете?..

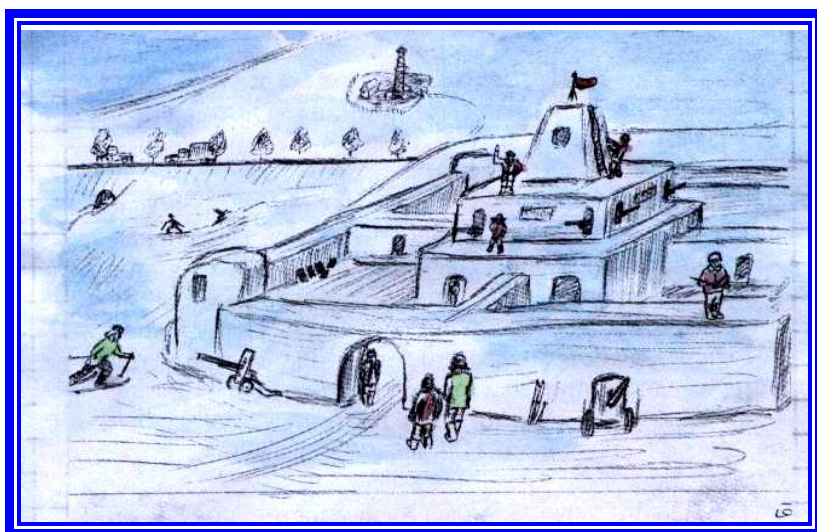
Но Плахин переключился на другие разговоры и свои соображения по строительству крепости возле юрт высказывать не стал. Скоро делегация гостей величаво удалилась, а панинцы продолжали праздновать завершение строительства главного замка.

В следующие дни выкладывали лучи стен ровно по четырем сторонам света, в чём ориентировались опять-таки

по компасу из Алькиной командирской сумки. Скоро дело дошло и до угловых бастионов. Так что снега по берегам речки заметно поубавилось.

Каждая главная башня получила название по сторонам света: «Северная», «Восточная», «Западная» и «Южная». В центре, само собой - «Центральная»

Но за своей грандиозной стройкой Вовка Панин не забывал о своих вечных соперниках, и следить за их действиями возле юрт поручил своему брату Толяну. Уже через пару дней после визита плахинцев, Толян, который несколько раз за день наведывался в сторону плахинских юрт, коротко сообщил:

-Они просто придумали юрты свои снежной стеной соединить, а потом одну общую стену вокруг построить... а снег тоже из оврага берут...

-Тоже мне строители. Придумали пойти по пути наименьшего сопротивления, – сразу высказался Вовка, но в душе признал, что в этом есть свой толк:

«Круглые юрты с коническими крышами и так смахивают на крепостные бастионы, вот только такого второго этажа у них не будет»

Панинцы дружно решили, что их вечные соперники уже никогда не построят что-нибудь грандиознее их снежной

крепости и продолжали обустройство замка и бастионов, в чем каждый мог проявить свою фантазию.

Ответный визит

Все крепости во все времена строились для того, чтобы дать отпор наступающему врагу и поэтому панинцы притащили к воротам, едва оторвав с места, примерзшие пушки и зенитки.

Кроме того, в бойницы выставлены орудийные и пулеметные стволы. Днем по крепостной стене то и дело прохаживался часовой в той же пожарной каске поверх ушанки и с берданкой без затвора.

Сами стены снаружи забрызганы льдом так, чтобы даже самый длинный пацан не смог через них пролезть. По крайней мере, без подходящей лестницы или еще какого-нибудь приспособления.

-Ну что?.. Пора и нам навестить славных ледовых строителей плахинцев, - как-то широко осмотрел Вовка свою крепость с верхотуры Центральной башни. - Может, и мы у них что-нибудь хорошее для нас разведем...

-Чего там у них можно разведать? - затянул Васек. - Это они у нас все разведали, а то бы век ничего хорошего не построили...

-Не разведем, так все равно должен быть ответный визит...

В официальную делегацию вошли все командиры, в том числе Алька Арсланов и Толян Панин, как бывалый разведчик и уполномоченный по малышне. Такую интересную должность придумал Вовка Панин для своего младшего братишки, который уже заметно набирал авторитет среди своих ровесников.

-А в плен нас там не возьмут? - ни с того, ни с сего вдруг вякнул Толян. Видно, он был уверен, что две крепости с разными командами мирно соседствовать не могут.

-Ты что? У нас давно мир подписан? - засмеялись вокруг. - Да ты тогда на горшке сидел...

Но Панин - старший молчал. В чем-то Толян все-таки был прав. Ведь командир задумал, посмотрев плахинскую цитадель и оценив ее тактические и стратегические достоинства, предложить атаману и в самом деле попробовать взять штурмом обе крепости. Каждая команда по очереди атакует крепость условного неприятеля. Кто вперед - бросить жре-

бий. Но никакого оружия, кроме снежков и рукопашной, и, опять же без кулаков по морде...

В снежной крепости визитёров не ждали. Самого атамана и его ближайших сподвижников не было ни на территории крепости, ни в юртах.

- Не скажу где, - насупился один из мальцов на вопрос визитёров, - и не знаю, когда придут.

Но другой, чуть постарше, оказался более покладистым:

- Они все в лес ушли на лыжах за палками для пик, как у казаков...

«Это даже хорошо. Без помех высмотрим всю крепость», - подумал, было, Вовка, но первый малец, а за ним и второй широко расставили руки в воротах.

- Атаман не велел пускать посторонних. Вот когда они придут - тогда и зайдете.

Делать нечего - не будешь ведь с малышкой драться. Решили немного подождать, но времени зря не терять. Вовка поручил Альке нарисовать крепость хотя бы снаружи, а сам вместе с остальными командирами не спеша обошел вокруг.

Как верно доложил в свое время Толян, из ворот была видна снежно-ледовая стена между двумя юртами, сделана вроде на совесть - чуть ли не вровень с кровлями юрт. Стены

юрт, в свою очередь, соединены с главной стеной, кольцом окружавшей территорию юрт.

Зенитка, которую когда-то Байрак умыкнул из-под бдительного ока Федьки Тимофеева, стояла возле юрт. Плахинцы так и не сделали себе ни одной собственноручной пушки. Видно, у них не хватало фантазии воспринимать деревянную бутафорию за настоящие орудия.

«И главная стена у них чуть не в два раза ниже, чем наша - тоже поленились. Эту стену даже малышня перелезет, если один другому спину подставит...»

К Вовке подкатил Алька Арсланов.

- Вот, - развернул он небольшой листок, - внутренних размеров только нет... Но это, когда они придут.

На листке в плане были изображены и юрты, и стены, и главная стена с воротами и зениткой. Вовка еще и сам не знал, пригодиться или нет в снежной баталии Алькин план, но зато он знал, что все мало-мальски серьезные военные операции сначала разыгрываются на картах, на которых изображены позиции противников.

А плахинцев всё не было, и визитёры совсем, было, наострили лыжи в сторону своих позиций с крепостью. Но всё же терпение привело к нужному результату. Малышня возле ворот вдруг завопила, что есть мочи:

- Едут, едут!.. Все едут с палками!..

Через минуту лыжная дружина вывернула по накатанной лыжне из ближнего проулка. Каждый тащил охапку палок, толщиной примерно в одну мальчишескую руку.

- Здорово атаманцы!.. Ну, вы и прибарахлились. Куда столько добра?..

- Здорово, - как всегда сдержанно приветствует атаман. - К нам что ли пожаловали?.. А палки эти для наружного частотокола...

«Стену повыше поленились сделать, зато частотоколы какие-то выдумали, - пришло в голову Вовке, но дальше о палках разговор не поднимал, только обратил внимание, что вместе с толстыми жердями много и тонких прутьев. - А это для стрел, наверное...»

Плахинцы, конечно же, пропустили мирную делегацию через ворота, и Вовка с друзьями не спеша обошли внутреннюю часть, выискивая, прежде всего, слабые места. Алька в это время сразу принялся считать размеры, но, чтобы не

возбуждать лишних подозрений, он делал два - три шага, оттаивался и начинал крутить головой. А потом снова продолжал свою разведоперацию.

Слабых мест, кроме того, что сама главная стена была явно занижена, Вовка не нашел. Сопровождавший панинцев атаман, особенно не выкобениваясь, отвечал на вопросы, а когда прогулка по цитадели закончилась, Плахин заговорил первым:

-Мы тут с пацанами придумали объявить вам войну понарошку. Мы нападём на вашу крепость, а вы потом на нашу или наоборот. Каждая команда будет свою крепость оборонять...

-Ну, вы и даёте! – перебил Вовка тяжело говорящего оратора. – Да мы сюда за тем же и пришли... Так что давай обговорим...

-Вот так ура! – бросил вверх шапку Байрак, которому, наверное, больше всех надоело и наскучило без войны. – Значит, снова воевать, хоть и понарошку.

Байрак частенько таким образом вылезал вперед атамана, за что потом, по слухам, получал от Плахина разные выволочки, даже арест в кладовке собственной юрты.

-Чего расплясался - козленочком станешь, - осадил и сейчас своего заместителя суровый атаман. – Так что я предлагаю каждой команде ещё по три дня на подготовку, а потом начнём...

Вовка со своими командирами хоть сегодня были готовы отразить атаку любого неприятеля, но они согласились с предложением атамана. Со своей стороны Шурка Иванчин внес вопрос о безопасности каждого.

-Никаких ледяшек, а тем более камней не кидать, в морду кулаками в рукопашной не лезть, саблями и всякими пиками со стрелами тоже...

С этим все согласились безоговорочно. Обговорили и другие важные вопросы. Скоро делегация панинцев отбыла в направлении своей крепости.

Несмотря на то, что Вовка с друзьями были выше головы уверены в неприступности своих крепостных стен и бастаионов, всё же решили ещё и ещё раз проверить все ходы-выходы, подлить воды там, где стены имели тонковатый слой льда.

Позже за обороной каждой стены были назначены командиры и организованы группы бойцов, каждый из которых имел строго определенную задачу...

Тяжело в учении...

-Вовка, а как мы будем их крепость брать? – начал вдруг Васек, когда командир совсем, было, посчитал все дела решенными. – Свою - то крепость мы обороним, а плахинцы ведь свою тоже будут защищать?..

Вовке, по правде говоря, не очень - то хотелось воевать чьи- то крепости, а весь сегодняшний сыр - бор он затеял лишь только для того, чтобы всем показать неприступность своей, но Васькины речи заставили его призадуматься. Тем более, было видно, что и остальные пацаны решительно настроены атаковать цитадель неприятеля в назначенный день.

-Насчет нападения...- Вовка немного помолчал. – Насчет нападения нам надо посмотреть учебник истории про то, как раньше крепости завоевывали, - все-таки вывернулся командир с ответом на серьезный вопрос.

Васек и остальные командиры без лишних разговоров приняли предложение перенять опыт взятия крепостей у великих полководцев Суворова и Кутузова. Жалко, что комдиву Чапаеву не пришлось взять ни одной крепости, уж он-то показал бы как их брать!..

Вовка знал, что давным-давно царь Иван Грозный завоевал Казанский кремль - крепость, но цари среди Вовкиной команды были не в почете, разве что Петр Первый, да и то чуть-чуть...

И все же Иван Грозный взял Казанский кремль с помощью длинного подкопа под крепостную стену, куда натаскали бочек с порохом и взорвали. Через пролом и проникли русские воины, покорив таким образом Казань.

Рассматривая Алькин план крепости условного неприятеля, Вовка прикинул, что с крутого берега оврага до наружной стены плахинской цитадели не более десяти метров и, в принципе, тоннель вполне реальная штука, но он вспомнил, что на дворе зима и мерзлую землю не продолбить даже киркой и ломом.

«Да и пороха у нас столько не найдется, чтобы взорвать их стены - из Генкиных припасов всего полпачки осталось...»

Так что царский опыт по техническим причинам был отклонен. Петровская многомесячная и тяготная осада крепостей Азов и Шлиссельбург и вовсе не устраивала ребят, которым нужна была только стремительная победа.

Именно поэтому на вооружение были взяты суворовские быстрота и натиск. Из боев за крепость Измаил были переняты подручные средства: лестницы, доски. Пробовались и верёвки с крючками, но крючки, согнутые из толстой проволоки за снежные стены не цеплялись.

А плахинцы, как ежедневно после ответного визита, докладывал разведчик Толька Панин, сразу же взялись за наращивание стен, а между стройкой тоже тренировались с досками - высмотрели, наверное, у панинцев.

Вовка и другие командиры несколько раз из укромного места вели наблюдение за неприятельской цитаделью, прикидывали места возможного штурма. На одной из школьных переменок был определён день начала военных действий. Первым штурмовать выпало панинцам.

Штурм плахинской цитадели

Вот и настало назначенное воскресенье. В восемь часов состоялся общий сбор возле Центрального замка панинской крепости. Наблюдать за крепостью неприятеля отправлены Серега Венедиктов и Толька Панин. Атаман со своей дружиной не знает, что панинцы решили идти на штурм в одиннадцать часов. Про это знают только Вовка и его заместители.

-Они наверняка ждут нас с утра - пораньше и все zenки уже просмотрели, а мы ударим ближе к полудню, - планировал Вовка с самыми главными командирами. – Может, кое-кто из оборонцев ещё на обед уйдет - тогда крепость и вовсе ослабнет...

Каждый час опытные разведчики Толян с Серегой по переменеке прибегали с разведывательными данными:

-Они уже давно все в своей крепости - в одном месте что- то копали!..

-Где?.. Покажи на карте...

-Вот тут и тут, - показывал Толян с внутренней стороны крепостной стены.

Эх, вот бы где надо было призадуматься Вовке, да и другим командирам не мешало!.. Но на эти последние раскопки плахинцев никто не обратил особого внимания.

«Снег лишний просто сгребали», - мысленно отмахнулся Вовка...

К десяти часам три группы Вовкиного отряда заняли свои места, но близко незамеченными подобраться не уда-

лось. Неприятельская малышня внимательно просматривала и улицу Овражную, и сам овраг, и примыкающие переулки.

Вовке очень хотелось самому посмотреть, что творится за стенами плахинской цитадели, и он все же придумал повод для визита перед штурмом.

-Значит, так, - высказался он только Шурке и Ваське, - скажем, что по данным нашей разведки, у них смола заготовлена, а это против договора - пусть докажут, что ее у них нет...

Визитеры быстро сварганили белый флаг и, встав на лыжи, пошли в сторону крепости. Некоторые из плахинской малышни и бойцы постарше висели на стене и даже прогуливались перед воротами. За ворота вышел сам атаман Плахин.

-Вы что, сдурели?! – от всей души возмутился Плахин на подозрения панинцев. – Вот гавно из уборной мы и вправду натаскали - будем им вас поливать заместо смолы!..

Плахин весело заржал, его дружно поддержали все, кто в эту минуту оказался рядом со своим атаманом.

-Наши разведчики своими глазами видели, как вы гудрон со стройки таскали, - продолжали напирать панинцы. – Показывайте свои закоулки!..

-Ишь, чего захотели!.. Разведку надо было до объявления войны делать, а теперь уже поздно...

Вовка понял, что атамана не проведешь, но все же старался подойти как можно ближе к воротам, чтобы хоть что-нибудь узреть в том месте, где вели раскопки плахинцы, но атаман держал ухо востро, а назначенный час штурма срывать никак не хотелось. Визитёры ни с чем убралась в расположение своих отрядов.

Штаб панинцев решил штурм вести в несколько этапов. Первыми накатывает малышня во главе с Серегой и Толькой Паниным. В обоих отрядах к малышне относили всех «допризывников» младше бойцов из основного состава на три и более года. Малышня подрастала вместе с основным отрядом, но отношение к ней, как сверху вниз, так и снизу вверх, оставалось прежним.

В обоих противоборствующих отрядах малышни было много и, при умелом использовании, они могли составить вполне даже боеспособную ораву. У каждого малыша заранее заготовлены снежки, и вот их град полетел за крепостные стены, но и оттуда с ответом не задержались. У нападающих кончились запасы снежков - много ли их унесешь в руках? А

погода морозная и новые снежки получаются плохо, снег рассыпается в руках, его приходится долго мять в теплых ладонях, чтобы он хоть как-то уплотнился в комок.

Воспользовавшись этим, малышня из обороны (а у них снежков заготовлены целые кучи - на весь день) делает вылазку и панинцам приходится отступить.

-Серега, так дело не пойдет... Сейчас пойдете опять в атаку - снежки мы вам заготовили, но, когда они снова выйдут из крепости, то не отступать, а принять бой рукопашную. Для укрепления отряда с вами пойдут Федька Тимофеев и Амирка Минибаев, - выдал заранее заготовленную инструкцию Васек Живаленко. - Нам важно выманить хотя бы часть основных сил из крепости...

Тем временем Вовка Панин отправил разведку и дозор наблюдения в тыл плахинской крепости.

-Надо внимательно изучить, какое у них там боевое охранение и точно прикинуть, на какое расстояние можно подойти незамеченным основному отряду - главный удар будет на заднюю стену...

Атаман Плахин конечно же видел, что основные силы панинцев где-то в засаде и тоже не спешил с вылазками своего отряда, а сидел, спокойно наблюдая за рукопашной малышни.

Но панинцы, получив подкрепление в виде двух бойцов из старшей команды, наседали, и атаман послал за ворота Тагира с тремя атаманцами, которые помогли своим отбить атаку неприятеля и в придачу даже захватить в плен двоих панинцев из малышни.

Вовка понимал, что при всякой великой битве потери неизбежны, но такого допустить больше было нельзя. Он решил провести очередной военный совет в полевых условиях, тем более, что ко времени вернулась разведка из глубоких тылов противника.

-Нет там никакого охранения и наблюдения, - доложил командир разведки Алька Арсланов. - Мы там долго наблюдали, но за это время на задней стене не только никто не появился, но даже и не высунулся...

-Не может быть, - засомневался Вовка. - Чересчур уж подозрительно...

-Да - да, - подтвердил второй разведчик, - я к самой стене подкрался и то меня никто не заметил.

-А может, они откуда-нибудь скрытно наблюдают?..

-Мы там, на всякий случай, Халимку оставили продолжать наблюдение...

-Вот это правильно - надо за ними следить постоянно, - одобрил Вовка, но все же решил подстраховаться:

-Васек, сходи-ка сам лучше понаблюдай. Может, ты узнаешь, почему они свою заднюю стену не охраняют...

-Я тоже пойду, - решил Шурка Иванчин. – Посмотрю со стороны оврага - может, плахинцы там своих наблюдателей до сих пор держат.

Васек и Шурка в сопровождении начальника разведки быстро исчезли. Пока панинский штаб ждал новые разведанные или подтверждения старых, плахинцы быстренько подобрали не разбившиеся снежки и, конечно же, занялись заготовкой новых припасов. Панинцы занимались тем же и тихонько роптали:

-Навалиться всем сразу с досками, лестницами, а, если и понадобиться, то и с бревном, да и расколошматить их в тартарары...

Но командиры остужали горячие головы:

-Сил у них в крепости не меньше нашего, а давно уже известно, что всякая оборона имеет большие преимущества перед нападением...

Тем временем Шурка беспрепятственно прополз по оврагу и вышел из него далеко ниже плахинской цитадели, а Васек с Алькой подобрались к панинскому наблюдательному пункту, где совсем скукожился на морозе Халимка Галеев.

-Ну что, появлялся кто-нибудь?..

-Сам атаман Плахин на стену залезал, за ним Байрак с Тагиром. Потом атаман спустился по стене на эту сторону, посмотрел на следы, которые оставил наш разведчик и снова залез на стену...

-Наверное, что-нибудь заподозрил, - вслух подумал Васек. – А стену заднюю они так и не нарастили - опять поленились...

Для верности Васек с Алькой понаблюдали ещё с полчаса, но больше никакого движения на стенах и возле них, по крайней мере, с наружной стороны, они так и не обнаружили.

-Ладно, пошли к своим, - громко вздохнул Васек. – А ты опять оставайся, - повернулся он к Халимке. - Э-э!.. Да ты весь задубел...так что шуруй-ка домой, погрейся, а здесь я сам останусь наблюдать... Алька, беги и скажи Вовке, что можно наступать сразу всеми силами и с обеих сторон, как задумывали...

...Халимка, недавно принятый в отряд, наверное, все время наблюдения лежал на скрипучем морозе в своём то ли пальто, то ли пиджаке с отцовского плеча. Он не стал спорить с командиром, а тут же снялся с насиженного места.

...В штабе ставили последние точки в плане решающего штурма.

-А к посту можно подойти незаметно такими силами - вдруг у плахинцев по улицам дозоры?..

-Тогда наши разведчики давно бы уже их засекли, да и мы, на всякий случай, свой дозор вперед пустим.

-Ладно... Серега, ты с прежним составом снова будешь наступать на ворота - жди Васькиного свистка, - отдавал Вовка последние распоряжения. - И орать всем напропалую да как можно громче, а мы с досками и лестницами ударим с тыла на заднюю стену...

Две группы испытанных бойцов, числом до десятка в каждой, короткими перебежками и с небольшими интервалами беспрепятственно прошли улицей и переулками, а кое-где и дворами, позади передового дозора.

Готовые к атаке бойцы сосредоточились за углом плотного забора, от которого до наблюдательного поста с Васькой Живаленко было всего ничего. Вовка подобрался к наблюдателю.

-Все спокойно. Один пацаненок только раза два выглядывал...

-Значит, все-таки и здесь нападения опасаются. Давай свисти...

Васек сложил красные от мороза ладошки, как будто он собрался молиться, и изо всех сил дунул в одно ему известное место. Раздалось что-то среднее между гудком пионерского горна и мычанием коровы. Одновременно Васек с Вовкой вскочили и бросились в сторону стены, до которой было не более тридцати метров, за ними вдогон развернутой цепью помчались бойцы из засады.

Каждая тройка нападавших имела при себе длинную доску, или лестницу. Но, если малышне, нападавшей со стороны ворот, было приказано орать припадении оглашенным воплем, то основные силы наступали на стену неприступной крепости сосредоточенно и молча.

Оборона на задней стене зашевелилась только тогда, когда панинцы забросили свои доски и лестницы на гребень стены и поползли по ним вверх один за другим. Вовка и Васек первыми оказались на крепостной стене неприятеля...

-Вперёд на атаманскую юрту! – теперь уже кричали и Вовка и Васёк, а в пылу горячей атаки что то кричали и остальные панинцы.

...Такого оглушительного поражения Вовка Панин и его команда не знали и во времена многолетней войны с плахинцами...

Что произошло с великолепными панинцами - каждый из них осознал далеко не сразу. На стене вошкались всего-то трое или четверо плахинцев, да и то из малышни. Они пытались сбросить доски и лестницы с оседлавшими их бойцами, но это им не удавалось.

Первая волна нападения в полном составе уже стояла на стене, высота которой и впрямь местами была ниже полутора метров. Панинцы с криком «ур-ра!..» посыпались на территорию неприятельской цитадели, сзади летела и вторая волна...

Вовка, Васек и другие командиры сиганули первыми.... По правде говоря, Вовка даже испугался - где это он оказался?.. Кругом ошметки почему-то серого снега, жерди, прутья, а спереди и сзади стены мерзлой глины. Над головой - рукой не достать - закраина ямы, а ещё выше серо - голубое зимнее небо, на фоне которого смеющиеся рожи плахинцев с жердями в руках.

Ими они легко сталкивали наиболее ловких панинцев, всеми силами пытавшихся выбраться из западни. Рядом с Вовкой копошились Васек, Алька, дальше по траншее Шурка и Венедиктов-старший, которые шли со второй волной - весь цвет панинского воинства.

-Вот гадство! – на все лады орал Васек. – Ведь я эту траншею ещё осенью видел!.. Как же я забыл про неё?!..

-Сдаётся?!.. – кричали плахинцы сверху. – Сдаётся или нет?!..

Положение было хуже некуда, но сдаваться никто не хотел.

«Траншея ведь длинная, а мы тогда крепость два раза вдоль стены обошли... как же они умудрились стену через траншею проложить? – озираясь по сторонам, с трудом соображал Вовка. – Так вот для чего они жерди и ветки из леса таскали... вот позор, так позор...»

-Сдавайтесь! – продолжали сверху. – А то мы вас сейчас снежками закидаем - потом и вовсе не выберетесь!..

-Зовите атамана - с ним будем говорить...- наконец, как мог твёрдо, выговорил Вовка.

Торжествующие от валенок до шапок атаман с Байраком и Тагиром, нарисовались тут же.

-Какие предлагаете условия?.. – начал было торговаться Вовка.

-Никаких условий! – только безразговорная капитуляция! – с трудом выговорил Витька Плахин - один из первых двоечников на всю школу, но при этом он умудрялся переходить из класса в класс.

-Безоговорочная, - тихо поправил атамана, как всегда немного хмурый, несмотря на блестящую победу, Тагир.

«Тоже по книжкам готовились, - подумал Вовка, - начитались...»

Васек во всю продолжал выражаться мальчишескими крепкими выражениями, и даже пульнул пару снежков снизу по атаманцам, на что сверху ответили настоящим снежным градом, только вместо градин основательные и крепко сжатые снежные ядра.

Вовка с безграничной тоской смотрел на бойцов своего отряда, которые как рыба, выброшенная на берег, ворочались в снегу, и самое главное – вокруг Вовки царила полная и самая безысходная беспомощность...

-Ладно, ваша взяла, - наконец, с трудом выговорил Вовка. Слово «сдаюсь» считалось одним из самых позорных, и его не произнес никто.

Победители спустили сразу три лестницы, панинцы, пытаясь сохранить остатки достоинства, не спеша, выбрались наверх.

-Ваши доски и лестницы мы забираем себе, как военный трофей, - с заслуженным гонором заявил атаман. – Мы по этим доскам будем штурмовать вашу крепость в другое воскресенье...

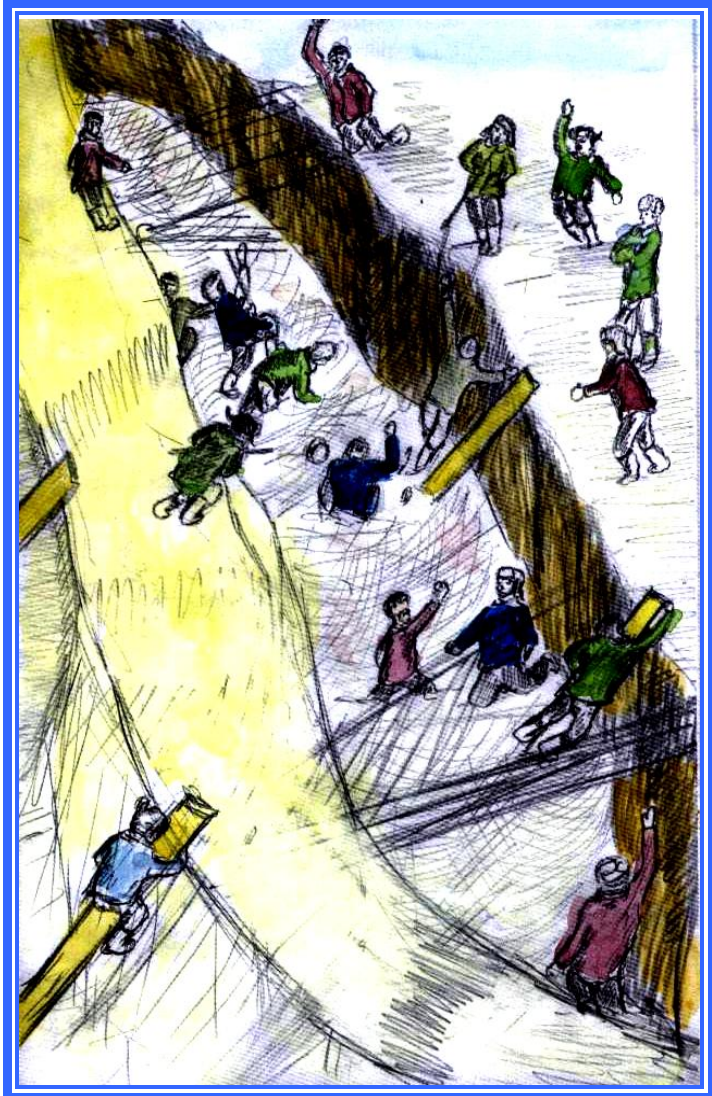
Особенно изгалялась плахинская малышня:

-Эх вы, вояки - забияки!.. Попались, как тараканы в ловушку!..

-Хватит вам! – прикрикнул атаман на свою малышню, явно играя в благородство.

-Посмотрим, как вы нашу крепость возьмёте... мы вам тоже ещё хлеще и страшнее что-нибудь придумаем...

И понурые панинцы во главе со своими командирами нестройной толпой потянулись в свой укрепрайон. Плахинская малышня улюлюкала вслед. Штурм цитадели условного противника, закончившийся полным разгромом панинцев, продолжался всего полчаса...

Панинская оборона

Все последующие дни после «черного воскресенья», сразу после уроков (начхать на домашнее задание!) панинский штаб заседал в своей крепости, а с наступлением ранней, морозной темноты в землянках, и строил планы жестокого отмщения. Но такой траншеи, как возле плахинских юрт, на территории панинской крепости никто выкопать не догадался - надо было разрабатывать что-то другое.

- Мерзлую землю теперь не продолбить, а то траншеею можно было выкопать вдоль всех стен, - с глубокой тоской фантазировал Васек, который, наверное, больше всех переживал великий позор недавнего поражения. - Но я им все равно что-нибудь придумаю...

- Они и без ловушек нашу крепость ни за что не возьмут, - спокойно рассуждал Шурка Иванчин. - На наши стены и с досками замянутся лезть...

- Сам знаю! - огрызнулся Васек. - Но все-таки им тоже надо какую-нибудь пакость устроить. - Давай провод по всей стене протянем и по нему ток пустим! - намекал он на трансформаторную будку с током высокого напряжения, которая стояла впритык к укрепрайону.

- Ну, ты даешь! - снова встречал Шурка. - Да тебя за твою звериную кровожадность самого первым убьёт - не успеешь в трансформаторную залезть...

Такие варианты, конечно же, не годились - их даже не стали обсуждать. Но что-то ведь надо придумать!..

- Во!.. - подскочил Витька Венедиктов. - Давай зальём вокруг стен водой, и получится кругом лед. Они не смогут установить ни доски, ни лестницы, и сами будут скользить и падать.

Предложение интересное и все, было, его бурно поддержали, но, после некоторого раздумья, Алька в пух и прах разгромил вроде бы дельную идею:

- Плахинцы совсем дураки что ли? В момент выдолбят где надо ямки и туда вставят и доски, и лестницы. Они никуда и не денутся...

- А что, они с ломami и лопатами придут? - горячо защищал свою идею Витек. - Откуда они про это узнают?..

- Сбегают за ними в свой сарай и много времени не потеряют. Мы ведь тоже под их стенами целых полдня вылеживали, чтобы потом за пять минут оказаться в траншее...

И все же от Витькиного предложения решено было до конца не отказываться, и вся панинская малышня под командой все тех же Сереги и Толяна Панина тут же принялась вонзить ведрами воду под стены цитадели.

-Пусть покатаются, как немецкие рыцари на Чудском озере! – заранее радовались панинцы, особенно малышня. Водой поливали утопанный снег все оставшиеся до срока дни, прихватывали и вечерние сумерки.

Чуть позже Витек, в развитие своей идеи, предложил запастись водой, чтобы во время оборонительных боев поливать ею доски и лестницы неприятеля:

-Как только приставят доски на стену, так из ведра на неё водичку - через пять минут доски обледенеют, а с них быстро лед срубить не так уж просто...

-А где ты в крепости воду возьмешь? Здесь же нет родника.

-Поставим бочку, а за день вода в ней не успеет замерзнуть...

С этим тоже все согласились. Кроме того, панинцы почти всем отрядом скатали на лыжах в лес и запаслись жердями - палками для того, чтобы сбрасывать с досок и со стен особо ретивых плахинцев. Последнюю штуку всё-таки придумал Васек Живаленко:

-На стену они забраться не сумеют - это уж точно.... Но я им устрою подножку перед стенами крепости - авось кто-нибудь нос расшибет.

Васек придумал забить колышки в направлении возможной атаки и натянуть на них леску потолще - «на которую щук ловят».

-Подумаешь, - снова раскритиковал Алька. – Один- два упадут, остальные перепрыгнут и дальше в атаку...

Васек на этот раз не стал долго спорить, а первым делом купил в универмаге целую бобину самой толстой лески (деньгами сложились все члены штаба). Крепкие колышки забить недолго, а к ним кольца из гвоздей, в которые изобретатель и продел леску.

Колышки Васек присыпал снегом, а прозрачная леска и без того едва различима на фоне снежного покрова. Взвываясь за свободный конец лески, Васек уселся охотничать в один из бастионов.

Дождавшись очередного ротозея из своей же команды, он натягивал леску, и одна за другой его жертвы брякались в холодный снег. Охотник, чтобы не выдать себя, молча давил-

ся смехом, подстерегая в тренировочном азарте все новых и новых пацанов.

Убедившись в работоспособности своей ловушки, Васек продемонстрировал её действие Вовке и другим членам штаба. На сей раз все одобрили хитрую затею, а воодушевленный и упрямый изобретатель сделал еще аж два ряда ограждения из толстой лески.

Делал он их только глубоким вечером, когда возле крепости никого не было. Поэтому о его ловушках знали не все панинцы даже из основного отряда, не говоря уже о малышне.

Но вот и прошла тягостная школьная неделя. В субботу уроков всегда мало, и панинцы от мала до велика последние разы повторяют свои действия каждый на своем месте. На стенах крепости и в бастионах уже сложено множество снежных ядер, размером от маленького яблока и чуть ли не до арбузной головы и даже больше.

Как уж там плахинцы, но из панинцев вряд ли кто спал крепко и безмятежно в эту ночь перед боем. Всяк представлял себя геройски стоящим на гребне крепостной стены, без промаха разящим бесчисленные орды, лавинами наступающего на крепость неприятеля...

Ещё толком не рассвело, а Панин со штабом собрались в главный замок крепости, Задолго до назначенного времени в крепости сосредоточился и весь отряд, включая беспрестанно гомонящую малышню.

-По плану пора высылать дозорных в сторону плахинского укрепрайона, - посмотрел на выпрошенные по такому случаю у отца часы Вовка. – А в остальные стороны будем наблюдать с башни главного замка...

Витек на случай слишком крепкого мороза заготовил небольшой костерок под своей бочкой и организовал цепочку из пацанов, по которой вода в небольших черпаках будет подаваться на стены в нужное место...

Васек быстро и сноровисто размотал свои толстенные лески, которые он снимал на ночь с колышков, чтобы не пропали, вооружил ими все свои ловушки и закрепил свободные концы в ближнем бастионе. Таким образом, он был готов к встрече любого неприятеля...

За ночь на лед вокруг крепостных стен навалило довольно много снега, и все разом во главе со штабом вышли на его расчистку. Но до голого льда расчищать не стали - все знали, что тонкий снежный слой делает лёд ещё более

скользким. Всеобщий аврал приободрил панинскую команду вместо зарядки.

Над снежной цитаделью давно уже занялся светлый день с лёгким морозцем, а дозорные докладывали, что в крепости плахинцев мельтешат только три - четыре человека из малышни.

-Все ясно! – наконец, дошло до Вовки. – Они делают большой крюк и скоро выйдут на нашу крепость со стороны дорожной насыпи - срочно туда дозор!..

Тыловая часть крепостной стены панинцев почти упиралась в непроходимые сугробы, которые громоздились до самой верхотуры дорожной насыпи, и штаб обороны посчитал эту сторону неприступной по условиям непроходимости местности, но не тут-то было!!!..

Не успел впередсмотрящий дозор защитников крепости, утопая в сугробах, выбраться на насыпь, как над сугробами показалась первая цепь плахинцев в полной боевой готовности. Дозор едва успел стремительным кувырком долететь до крепости и заскочить в ворота.

-Полундра!!! – завопили что есть мочи панинские командиры. Все во всю прыть кинулись с фронтальной стороны на тыловую, быстро перебрасывая туда снежные снаряды, и другие подручные средства.

Витек со своими водолями тоже махом переметнулся к неожиданному месту боевых действий. Один только Васек со своими ловушками оказался не у дел, но и он в момент вооружился жердиной и встал на задней стене, рядом с другими бойцами обороны.

-Ничего у них с этой стороны не получится! – скорее сам себя подбадривал Васёк. – Эй вы!.. Давайте на ту сторону, иначе вы все здесь в снегу потонете!..

-Наверх вы товарищи,

-Все по местам!...

-Последний парад наступает...

- запел вдруг во весь голос Шурка – моряк, видно задумав открыть кингстоны и геройски пойти ко дну...

-Ты чего это похоронную песню затянул! – крикнул в его сторону Вовка. – Давай лучше «Вставай страна огромная...»

Но Шурка обескуражено замолк - песню про огромную страну он не знал.

-Трусов и паникеров расстреливать на месте! – зачем-то кричал Вовка, крепче сжимая свою жердь в ожидании подхода плахинцев.

А дружинники в снегу... не тонули!.. Когда те подошли ближе, то панинцы увидели, что к ногам у наступавшего неприятеля привязаны куски от фанерных ящиков!.. Вот так плахинцы - атаманцы!..

И опять худо пришлось бы панинцам, если бы не высота их ледовой стены. К тому же между стеной и ближним сугробом ветродуй образовал глубокую снежную яму, которую не заметили плахинские разведчики.

И первые два атаманца, а с ними Байрак, не удержались на краю и вместе с доской рухнули вниз. Но следующие пацаны сумели тормознуться на своих фанерках.

Тагир, деловито и сноровисто спустил вниз легкую лесенку и упавшие бедолаги выбрались наверх. Вытащили и доску, к которой заранее была привязана страховочная веревка. Но всё же и Байраку, и его товарищам крепко досталось снежками сверху.

-Снять фанерки! – командовали плахинские командиры. – Быстро перебрасывать доски и лестницы на стену!..

Но не тут то было! Фанерные снегоступы хороши, когда в них идешь по снегу, а воевать в них никак несподручно. Плахинцы без снегоступов сразу стали тонуть чуть не по пояс в сугробах. Лестницы и доски своими концами тоже уходили глубоко в рыхлый снег.

Ценой больших усилий, нападавшим все же иногда удавалось закинуть концы длинных досок на высокую крепостную стену, но панинцы легко сбрасывали их в глубину снежного рва...

Под градом снежного боя плахинцы вновь и вновь доставали свое снаряжение и продолжали нападение.

-Хорош! – скомандовал откуда-то из центра нападения атаман. – Всем забрать свои доски и лестницы и подняться наверх!..

Уставшие бойцы тут же нацепили фанерки- снегоступы и скоро весь отряд скрылся за гребнем снежного сугроба, выросшего вровень с дорожной насыпью.

-Федька, Халим! – подняться за ними и посмотреть - чего они там!.. - распорядился Вовка, которому страсть, как хотелось самому увидеть отступившего неприятеля, но негоже командиру лезть во все дырки...

Скоро Халимка кувырком слетел вниз и чуть не в тот ров, где незадолго до этого барахтался Байрак с товарищами по оружию.

-Они никуда не ушли, а сидят около дороги. Только трое или четверо пацанов побежали по Донской вниз... а Федька там.

-Значит, они еще что-то придумали, - озадачился Вовка. – За какой-нибудь ерундой опять побежали...

Разведчик Халимка снова поднялся по пробитой плахинцами тропе, но почти сразу же вернулся в крепость:

-Пацаны молотки и топоры принесли!..

В ту же секунду наверху раздался стук молотков, а под стук и разведчик Федька почти юзом скатился к крепостным воротам:

-В концы своих досок они гвозди заколотили большущие!..

-Да это же против правил!.. Ведь гвоздями можно сильно пораниться...

Плахинцы с громким «ур–ра!» вывалились сверху, словно из серого зимнего облака, который с самого раннего утра висел над насыпью. Нападавшие снова замахали своими длинными досками, на которых частоколом виднелись огромные гвозди. Гвозди прочно втыкались в снежно–ледовую стену и теперь сбросить их оказалось не так то просто, да плюс ещё опасность разодрать руки и даже морду.

Вот где пригодился Витек – водолей. Во время первой атаки защитники обошлись без него - они и так лихо скидывали доски.

Плахинцы не сразу поняли, для чего льётся вода, но при морозе больше пятнадцати градусов, доски вмиг обледенели, по крайней мере, их верхняя часть.

Атаманцы покатались назад, но многие горохом посыпались в яму, куда сверху прицельно били снежные снаряды и бомбы.

Нападающие вновь отступили, едва сумев выдернуть из стены свое снаряжение для штурма крепостей...

-Теперь с этой стороны не сунутся! – радовались панинцы, особенно Васек, которому страсть как хотелось испытать свои ловушки - подножки в настоящем деле.

Так и вышло. Те же Федька и Халим скоро доложили, что плахинская команда в полном составе скрылась в направлении вниз по улице Донской.

-Всем на передых! – распорядились панинские командиры. – А через полчаса, если к этому времени снова не придут плахинцы, будем ремонтировать заднюю стену.

Но штабу панинской команды было не до отдыха. Всем составом командиры вышли за ворота цитадели и внимательно исследовали каждый метр крепостной стены - ведь неприятель мог в суматохе боя на задней стене прорубить в каком-нибудь месте окна не насквозь, но чтобы потом легко проломить в этих местах стену и пролезть внутрь - зачем-то ведь нужны им стали топоры.

Но ничего такого обнаружено не было.

-Скорее всего, они разведали про наш лед вдоль стен, вот и запаслись заранее топорами, чтобы ямки для досок делать, - решили, наконец, командиры, вспомнив про Альку с его соображениями.

Панинцы успели навести полный порядок на задней стене, которая только что была ареной жаркой схватки, заготовили новые кучки снежных снарядов, Витьке пришлось растопить свой чертов котел, чтобы растопить образовавшийся лед в бочке, а Васек вновь проверил боеготовность своих ловушек.

Но плахинцев все не было. Герои обороны настолько расслабились, что надумали сходить в две очереди на обед, но первая цепь плахинского нападения успела появиться как раз вовремя.

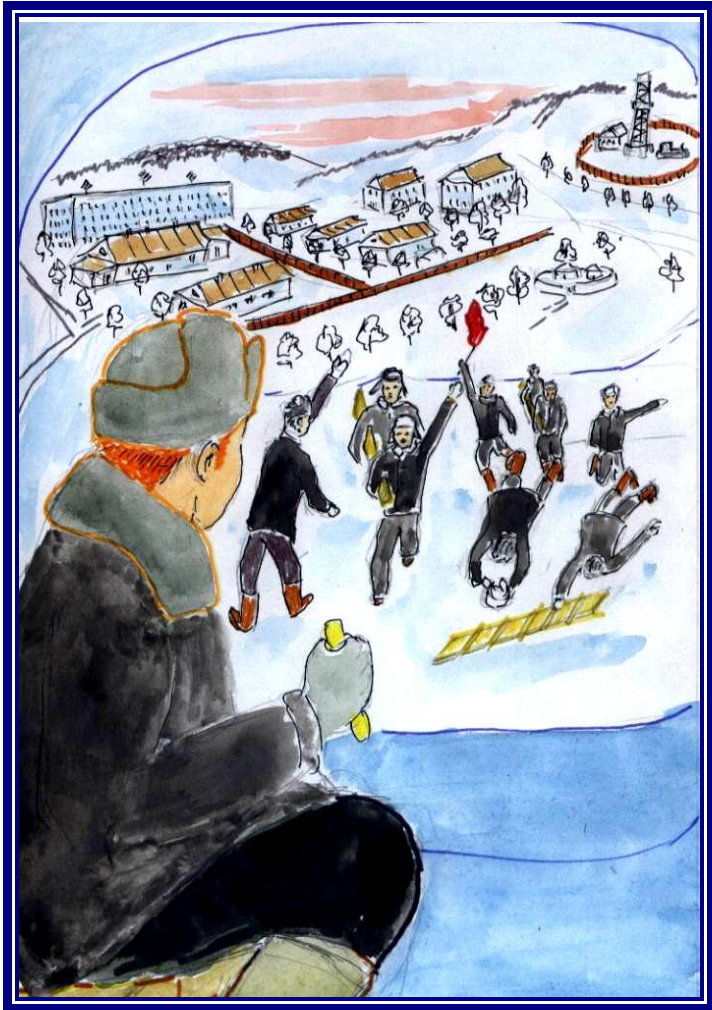
-По местам! – разнеслась по всем закоулкам панинской цитадели команда. – Приготовиться к бою!.. Закрывать и подпереть ворота!..

Вовка сразу понял, почему так долго не было плахинцев. Почти каждый из них волок свою доску, только самые маленькие несли доску одну на двоих. Мало того, на каждой доске были приколочены поперечные рейки, по которым можно забираться на любую верхотуру, как по лестнице.

Плахинцы, теперь уже без снегоступов, смешали свой строй и неслись единой лавой по слежавшемуся и неглубокому снегу...

Но настал черед Васьки Живаева и его ловушек. Вот один нападавший загремел через свою же доску, вот другой, третий.... Редкий боец из нападения миновал трехступенчатую ловушку, да и то случайно.

Атака захлебнулась. Бойцы отошли на исходную позицию и уселись на доски передохнуть, а Плахин с Тагиром, закрываясь щитами от града снежной картечи, вышли вперед.

Ползая, как черепахи по снегу, они нашли-таки Васькины лески и колышки, быстро их обезвредили, но как ни крути, а дело свое ловушки сделали. Васек смотал обрезанные куски лески и присоединился к Вовке, который обозревал панораму боя с Центральной башни.

-Ну, как? – радовался по самую макушку Васек. – Вот, если бы рядов десять сделать, то еще лучше было бы!..

-Другой раз сделаешь десять или больше, а рядом с леской ещё и колючую проволокупустишь, - пробормотал Вовка, не отрываясь от стана осаждающих крепость.

Он весь был в упоении разразившейся битвы. Да, сегодня действительно была настоящая битва, а не то, что тот случай с траншеей. Тогда осаждённые выиграли хитростью, используя доставшееся им неизвестно как преимущество.... Сейчас были настоящие атаки, бойцы неприятеля штурмовали неприступные стены...

«Почти как в кино про Измаил, - сравнивал Вовка, - Да только у них нет Суворова, чтобы взять нашу крепость. И у нас не Измаил с турками, а крепость.... Крепость имени Героя гражданской войны Василия Чапаева...»

Плахинцы поднимались на штурм ещё трижды. Трижды они с громкими криками «ур-ра!» подкатывали под высокие стены, набрасывали доски и лестницы на край стены, но сверху лили водолеи нескончаемые струи холодной воды, сбрасывали жердями лезущих вверх бойцы обороны, лупили снежными снарядами прицельно и очередями самые меткие стрелки...

Обе стороны понимали, что панинская цитадель неприступна, но упрямые плахинцы под крики своих командиров все лезли и лезли вперёд и наверх...

И только, когда первый заместитель атамана Байрак, поскользнувшись на льду, упал рукой на чью-то доску с гвоздями и сильно поранился, плахинцы снова отступили и, похоже, затеяли большой атаманский сход.

О чем азартно махали руками и неслышно орали друг на друга плахинцы, панинцы никогда не узнают.... Но, наконец, поднялись с досок атаман, хмурый гораздо больше обычного Тагир и Байрак с рукой на перевязи, чем он (издалека чувствовалось) сильно гордился. Шли они медленно и без белого парламентского флага.

Эй, вы! – что есть сил крикнул Вовка, когда три командира подошли на расстояние звука. – Без белого флага

ближе не подходить!.. А то мы вас снежками забросаем... говорите, чего надо...

-Нам надоело воевать! – сразу бухнул атаман. – У нас все устали и вы, наверно, тоже...

-За нас не беспокойся! – перебил его Вовка. – У нас припасов на месяц обороняться хватит...

-Вы нашу крепость не завоевали, а мы вашу - так что квиты! – поддержал атамана Байрак. – Хватит пока...

-Хватит, так хватит, - не стали затягивать спор Вовка и его заместители. – По правде говоря, и нам уж больно есть хочется...

На приглашение панинцев зайти в крепость плахинцы гордо отказались, и также медленно и величаво удалились в расположение своего отряда. С подходом своих командиров отряд поднялся и неспешным порядком покинул окрестности панинского укрепрайона...

После первой памятной битвы Вовка предложил назвать крепость именем Чапаева, с чем все согласились. И в самом деле - их крепость имела полное право носить такое геройское имя. Скоро красное знамя на самой верхней башенке украсилось словами «Имени Чапаева»

За оставшуюся зиму обе команды не раз ещё пытались взять реванш в штурмовых боях за взятие крепостей, но обе крепости можно было взять только ночью или во время школьных занятий, то есть в полное отсутствие обоих гарнизонов. Увлёкшиеся плахинцы уже после первой битвы взгромодили свои стены на целый метр выше юрт. Видно, учли, что второй раз в одну траншею панинцы не посыпятся.

Но когда, наконец, всем стало ясно, что обе ледовые цитадели неприступны, команды (теперь они назывались военными гарнизонами) то и дело стали обмениваться делегациями и визитами в разных составах – от самого высшего руководства до малышни, у которой тоже оказались взаимовыгодные интересы.

...Но с каждым днём всё сильнее и сильнее пригревает солнце, всё чаще на проезжих дорогах размещивается снежная жижа, а крепости пока стоят, словно понимая, что они не какие-нибудь снежные бабы или снегурочки со снеговиками, а военные сооружения, призванные до конца защищать тех, кто их создал.

И все понимали, что ещё неделя, а там ещё одна и поплывут обе крепости напрямик в овраг, и чуть не до слёз жалели об этом. Были и предложения по спасению крепостей.

-Давай землю натаскаем и засыплем ею стены с башней, - предлагает Васёк. – Под землёй она может и до следующей зимы продержаться...

-Вёдрами и лопатами столько земли век не натаскать, - переживают братья Венедиктовы. – Новую придётся строить...

Давно сошёл снег с пустыря, но панинская крепость всё стояла, хотя и было заметно, что с каждым днём она становится всё ниже и ниже. Вот уже показались жерди и доски, которые служили перекрытием первого этажа, со всех стен и бастионов текут струи...

Потом на панинском пустыре на всё лето так и остался большой квадрат молодой травы, которая пошла в рост гораздо позже остальной...

Самолёт Без крыльев...

Васька Краснов стал Вовкиным одноклассником не сразу, а новичком появился в середине учебного года только в четвёртом классе. Как и всякий новичок, он на первых порах вызывал вполне понятный интерес, особенно у Вовки: у них оказалось общее увлечение – самолёты.

Ну, кто в десять-двенадцать, а то и в пятнадцать лет не мечтает или не хочет стать лётчиком или даже космонавтом, но у большинства это проходит по разным причинам – у кого раньше, у кого позже. Васька же Краснов самолётами и небом был по-настоящему одержим. Он, было, похоже, даже бредил полётами во сне и наяву.

К тому времени, когда Вовка познакомился с ним поближе, у Васьки Краснова был уже большой опыт работы в авиамodelьном кружке при доме пионеров в городе, где он жил раньше. И в Зеленогорске в таком кружке при Доме пионеров Васька строил авиамodelи не на какой-то там примитивной резиновой тяге, а с настоящими бензиновыми моторами.

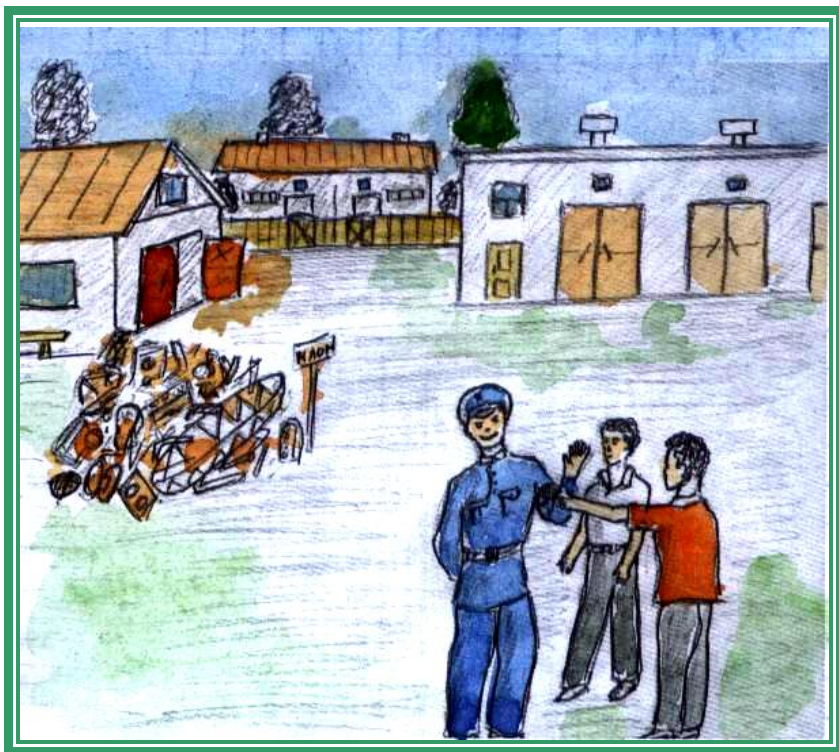
Правда, сами моторчики были величиной с детский кулачок и жужжали, как майские жуки, соответствующих размеров были и самолётики. Но Альке и Вовке сразу стало ясно, что Васька Краснов далеко впереди них на своём пути в небо...

Жил Васька тоже в бараке, но совсем в другой стороне от кварталов с командами Панина и Витьки Плахина, поэтому ни в одной из них не состоял, но в одно лето он вплотную примкнул к панинцам. И не потому, что уж очень сочувствовал именно этой команде, а дело в том, что Васька Краснов вместе с Вовкой и Алькой решили построить самолёт...

И не какую-то модель или макет, а самый настоящий, на котором можно будет летать!.. Летать хотя бы с обрыва, с

крутого откоса и пусть всего двадцать-тридцать метров, но летать!..

Началось всё с того, что Васька иногда забегал к Вовке по школьным делам или со своими моделями, чтобы вместе погонять их на пустыре возле позиций, если у всегда занятого Вовки-командира было время.

Недалеко от Вовкиного барака громоздилась куча металлолома, которую собирали ученики местного технического училища, чтобы потом отправить его на переработку.... Спросите: «А при чём здесь металлолом?..»

Да притом, что однажды в этой самой куче Васька обнаружил нечто, в чём он увидел контуры его вождельной мечты – самолёта!..

-Вовка, пошли вместе посмотрим, если не веришь!.. Там только крылья приделать и мотор подобрать. У моего папки в сарае старый мотоцикл уже давно стоит, может, из него что-то получится.... Самое главное, фюзеляж есть....

Вовка с Васькой долго ходили возле кучи. И в самом деле, ребристая конструкция из алюминиевых трубок (было похоже, что на это дело сломали не одну раскладушку) напоминала фюзеляж самолёта. Длины в ней было около трёх метров, а ширина позволяла свободно разместиться даже взрослому человеку, не то что таким едва ли состоявшимся подросткам.

-Вы чего тут крутитесь?!.. Чего опять ищите на нашей территории?

Ребята встревожено оглянулись: к ним подошёл пэтэушник в синей ремесленной форме и с красной повязкой на рукаве.

-Чего крутитесь, я спрашиваю? – повторил не на шутку бдительный дежурный.

-Дядь (пэтэушник лет под двадцать, конечно же, был для пацанов дядей), а что это за штука из алюминия?..

Пэтэушник ещё раз внимательно посмотрел на ребят, но, видимо, ничего подозрительного не уловил.

-Да это мастера наши аэросани делали, но что-то у них не заладилось, вот они и выбросили в металлолом, когда надоело возиться...

-Дядь, а дядь, - чуть не задохнулся Васька, - а можно мы возьмём эту штуку себе, а разного железа вместо неё мы вам быстро и в три раза больше натаскаем!..

-Вам-то она зачем?.. Самолёт что ли хотите сделать?.. – не в глаз, а в бровь сразил наповал ушлый парень. – Если уж наши мастера ничего не смогли...

-Да ты что?.. – опешил Васька. – Мы это... мы... мы ему лыжи широкие приделаем и зимой с горки на нём будем кататься...

-Ладно... тащите побольше металлолома и можете забирать этажерку, - улыбнулся пэтэушник на всю ширину своей фуражки.

Через минуту над бараками раздался звон тревожной железяки, а ещё через полчаса к куче металлолома потянулась ребятня, дружно кряхтя над разной тяжестью. Пэтэушник наблюдал...

-Хватит, - посмотрел он на часы, - забирайте свою алюмишку..

Наверное, он куда-то торопился, а то таскать бы ребятам железяки - не перетаскать...

-Самолёт сделаете – не забудьте меня прокатить!.. – засмеялся он уже вслед пацанве, дружно поволокшей вполне лёгкую алюминиевую «железяку» к своим баракам.

Вовка с Васькой даже своим друзьям пока не сказали о своей задумке, а этот тип уже на всю Овражную разорался...

-Правда что ли самолёт?.. – опередил всех с вопросом Федька Тимофеев.

-Правда, правда... только кто хочет полетать на этом самолёте к завтрашнему дню должен себе парашют сделать и даже два: один основной, другой запасной, как у всех лётчиков, - наставлял Васька малышню, чтобы отстали.

Васёк, Шурка, и другие ребята постарше, сосредоточенно поглядывали на конструкцию и пока помалкивали.

Оставлять «почти готовый самолёт» на позиции, которая всё-таки ночью не охранялась, не решились и фюзеляж затащили в загородку возле сарая, где жила Вовкина корова Рыжуха. Васька заранее припасённым метром измерил фюзеляж вдоль и поперёк и с ног до головы.

-У меня книжек про самолёты много. На первый взгляд из этого можно будет сделать двухместный штурмовик ИЛ-2... Я нарисую чертёж, а потом все вместе посмотрим, - заворожёно глядя на своё приобретение, проговорил Васька, когда малышню от сарая отправили подальше.

-Ничего у вас не получится! – как всегда категорично отрезал Васёк Живаленко. - Дядьки из него аэросани хотели сделать, которые по снегу ездят – и то у них ничего не получилось, а вы захотели по небу летать...

-Ладно, посмотрим...

-Если и не полетит, то всё равно красивая штука должна получиться, - поддержал вдруг летунов Шурка Иванчин.

Уже на другой день Васька принёс чертёж самолёта во всех проекциях – наверное, всю ночь не спал, а умевший рисовать лучше других Вовка так изобразил грозный штурмовик рядом с позициями, что даже Васёк с великим энтузиазмом подключился к делу:

-Если самолёт и просто так будет стоять возле землянок, то у нас вдобавок ко всему будет ещё и свой аэродром с самолётом.

Вовка как всегда распределил обязанности:

-Васька Красин и Алька ремонтируют двигатель и приспособливают его к фюзеляжу...

-Шурка и Васёк собирают фанеру от магазинных пустых ящиков и обшивают ею фюзеляж и кабину...

-Мы с Витькой займёмся колёсами, а как крылья делать – будем решать сообща в последнюю очередь... ну как, Васька, пойдёт такое распределение труда?..

-Пойдёт, - недолго думая, заключил Васька Краснов – Только все должны работать от души и никакого разгильдяйства и лентяйства...

Ему не терпелось скорее взяться за настоящее дело, а не разглядывать чуть ли не через лупу свои модели...

Но и в самом деле, Вовка рассудил очень здраво. Кто больше всех верит, что самолёт полетит?.. Васька Краснов... вот пусть и займётся тем, что посложнее, да и мотор не у кого-нибудь, а у его отца. У Альки же был кое-какой опыт возни с мотоциклами – ведь именно его отец имел мощный мотоцикл ИЖ-49...

Шурка мечтает о красивом самолёте, а самое красивое в любом самолёте - это фюзеляж. Пусть постарается вместе с Васькой...

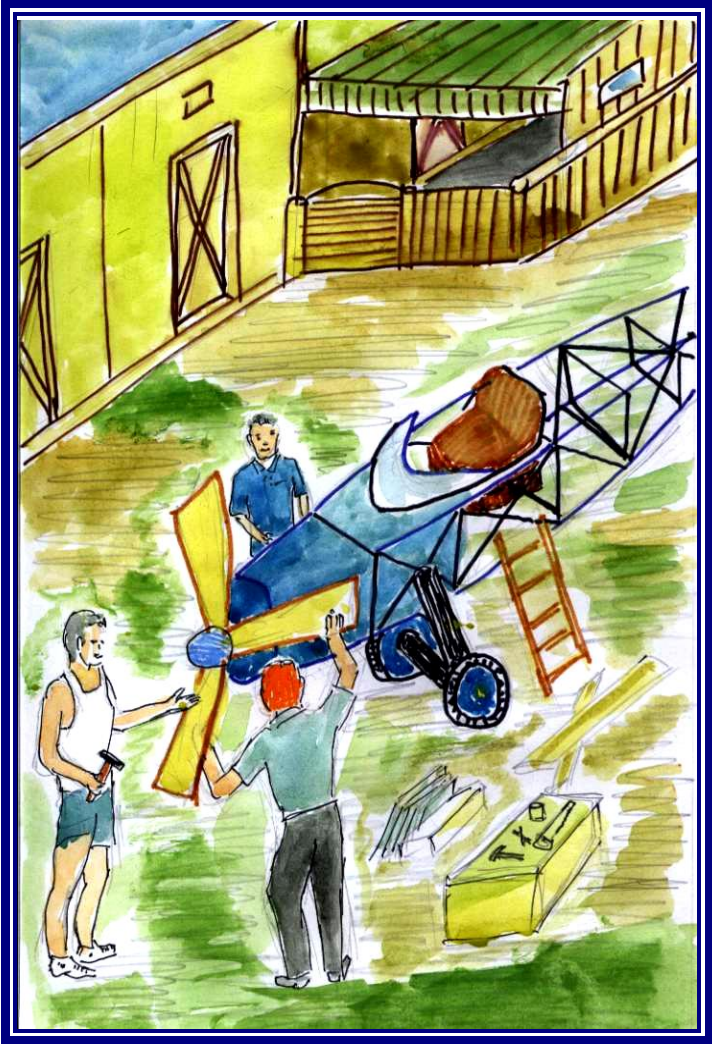
У Витьки Венедиктова от отца осталась инвалидная коляска и много запчастей. В гараже, в том числе, валялись и колёса, и целые оси с пружинами, поэтому эту часть Вовка и взял на себя вместе с братьями Венедиктовыми.

Алька с Васькой Красновым надолго пропали в сарае с мотоциклом, который поначалу Васькин отец никак не разрешал трогать. Но сын проявил такую силу убеждения, что старый столяр сдался почти без боя и даже обещал содействие в изготовлении деревянных частей.

Васёк и Шурка без помех выбрали самые красивые ящики, которые в беспорядке громоздились сзади синего магазина, тут же, во дворе их разделали на рейки, бруски и фанеру, и быстрее всех справились со своей задачей. Принимать работу по всем разделам доверено Ваське Краснову, который без особых замечаний остался доволен фюзеляжем и кабиной. Особенно ему и всем остальным понравились два почти игрушечных сидения от инвалидки, которые конструкторы расположили один за другим.

-Корпус самолёта должен быть голубым или белым, а серебристой краски много у нефтяников – они ею свои баки красят... так что действуйте.

Не зря слова «краска» и «красота» однокоренные. Когда на серебристо белый фюзеляж ярко-голубой краской нанесли большие буквы «КАП-1», что означало «Краснов-Арсланов-Панин - первая модель» и красные звёзды согласно

Васькиных указаний, то уже никто не сомневался, что такая смотрящая в небо птица сможет взлететь. Ей не хватало только крыльев...

А ноги-шасси прилаживали Вовка с Витькой и Серёга, без которого в любых вопросах никуда было не деться. Ось от инвалидки удалось подогнать далеко не сразу. В поисках подходящих втулочек, кронштейнов и других деталей пришлось перелопатить не какую-нибудь кучку металлолома возле ПТУ (хотя и мимо неё не прошли), а настоящие горы на базе «Чермет» возле железнодорожной станции, а до неё топать почти пять километров.

Несмотря на даль, на черметовской базе Вовка с Алькой и друзьями давно были безраздельными хозяевами. Много раньше они смогли войти в доверие к работникам «Чермета», которых было-то всего три-четыре человека. Главным условием настоящих хозяев было не лазить, где попало и не тащить больше, чем сумеешь унести в руках. Выполнять такое простое условие ребята клятвенно обещали и слово своё держали твёрдо.

В черметовском металлоломе чего только не было!.. Бесцельно бродить среди такого обилия стали и чугуна, среди деталей и целых механизмов в сборе, которые возможно ещё вчера крутились и стучали в тракторах, автомобилях, в разнообразном нефтяном оборудовании, и то было интересно, а вдвойне интересно подбирать что-то определённое, что-то нужное именно сегодня. И почти во всех случаях такие детали находились.

Маленькие и тоже, как сидения, игрушечные колёсики от инвалидки к фюзеляжу подошли как нельзя лучше: два колеса, как и положено, спереди на высоких стойках с пружинными амортизаторами и одно такое же сзади под хвостовым оперением, которое Шурка с Васькой сделали пока условно – без всяких чертежей. К заднему колесу внутри фюзеляжа тянулись рулевые тяги от штурвала в кабине. Тормоз на передние колёса тоже остался почти без изменения. Пришлось только удлинить рычаги от педали в кабине до колёс. Вместо штурвала тоже руль от инвалидки.

Когда самолёт встал на шасси, то ходовую часть решили испытать. Главный лётчик и конструктор Васька Краснов влез в кабину и, взявшись за штурвал, испробовал на месте действия рулевых тяг – заднее колесо поворачивалось и туда и сюда.

Вовка и другие ребята зацепились с обеих сторон за фюзеляж, и самолёт сделал свои первые шаги пока по твёрдой земле.

Вдоль забора к улице Овражной самолёт на колёсах с резиновыми шинами катился сам!.. Конечно, этому способствовал небольшой, но всё-таки уклон. Но достигнуто было главное - появилась уверенность в его способности двигаться самостоятельно – хотя бы по твёрдой земле...

В этот день каждый пару раз смог порулить на самолёте. Да... это конечно же не самокат с его гремящими подшипниками и на котором одна нога едет, а другая бежит... Велико было искушение прокатиться вниз по гладкому свежему асфальту улицы Донской, но много раньше ребята приняли решение не вытаскивать свой самолёт на белый свет, пока он не будет готов полностью и не пройдёт все положенные испытания.

Но плахинцы, конечно же, разведали, почему панинцы совсем перестали появляться на своих позициях, где возле пушек и землянок толпился только караул, да гоняла в городки и клёк малышню, которую Вовка и другие ребята пока к самолёту близко не подпускали. Откуда же они узнали про панинское самолётостроение, Вовка со своими друзьями так и не прознали, несмотря на проведенное внутреннее расследование.

Ведь никого из плахинцев возле ремонтного ангара не наблюдалось, по крайней мере, во время работы. А, закончив работу, ребята закатывали свою чудо-технику в крытую сарайную пристройку.

После позапрошлогоднего мирного договора, документ о котором с подписями командиров бывших враждующих сторон в рамке и под стеклом висел на стене в главной землянке, между командами никаких стычек, а тем более боевых действий не было... В этом году командиры обеих команд и вовсе вместе дневали и ночевали на берегах Карабашского моря

Но всё-таки и панинцы и плахинцы жили всё больше сами по себе, хотя иногда и обменивались дружескими визитами с разговорами возле вечерних костров под печёную картошку и родниковую воду. Плахинцы по примеру своих бывших противников недалеко от своих юрт выбрали небольшую полянку на береговом уступе и теперь тоже состязались на ней во всевозможных играх.

Разведав про самолёт, Витька Плахин и Байрак с Тагиром решили разузнать всё как следует, и с такими намерениями возникли возле панинских позиций.

-Нам надо поговорить с вашими командирами, - сразу напёрли они на Тольку Пименова, который по графику стоял на часах рядом с гаубицей и тревожной железякой.

-А зачем вам они? – попробовал, было, тянуть волынку часовой, зная о сверхсекретности объекта в панинском сарае.

-Много будешь знать – скоро состаришься, - не очень добродушно отвечали незваные визитёры, сплёвывая между ног.

Часовой понял серьёзность момента и, подзвав одного из молодых бойцов, отправил его за командирами.

-И чтобы Вовка Панин сам был – дело важное! – уже вдогон ему крикнул атаман.

Когда чуть озадаченные неплановым визитом Вовка, Васёк и Шурка спустились к землянкам, через край суровый Плахин начал сразу - без дипломатических намёков:

-Мы знаем, что вы строите какой-то самолёт, а в четвёртом пункте нашего мирного договора записано, что обе команды не затевают никаких секретов и военных тайн друг от друга.... Так что мы хотим знать: что это за самолёт и для чего вы его строите?..

Вовка на всякий случай винтом юркнул в землянку и убедился, что такой пункт действительно существует.

-Да какая тут тайна, да ещё и военная? – искренне удивился Вовка, выскочив из землянки. – Вы что, подумали, что мы с этого самолёта ваши юрты бомбить будем, а то и бараки, в которых живёте?..

«А интересно было бы попробовать! – мелькнула между тем агрессивная мыслишка. – Если, конечно, самолёт и в самом деле взлетит...»

-Записано: «Никаких секретов», а вы даже своих не всех к самолёту допускаете, - продолжал всё в том же духе атаман Плахин.

-Да какие тут секреты?! – снова в один голос возмутились панинцы. – Просто раньше времени выхваляться не хотим...

Плахинцы в ответ на бурные эмоции обескуражено замолчали.

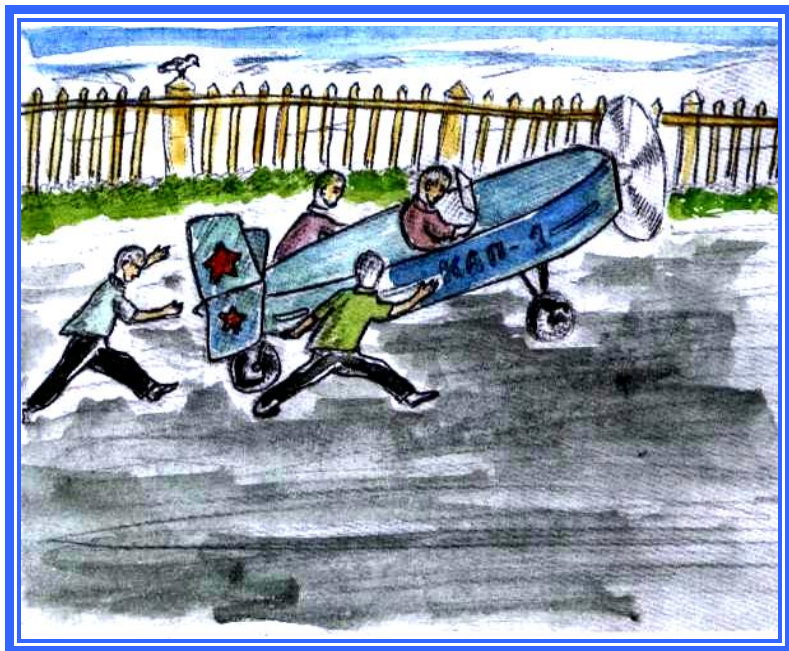
-Ладно... но всё-таки мы думаем, что нам-то вы покажете свою технику...

-Покажем, конечно... пошли...

Витька Плахин и его командиры долго не закрывали рты, так и эдак разглядывая самолёт со всех сторон... даже попросились посидеть в кабине.

-Может, помощь какая нужна – так мы запросто...

-А что, может и правда, на что-то сгодитесь. Нам брезента плотного для обшивки крыльев много нужно будет, – тут же проявил хозяйственную жилку Васька Краснов. – Если сможете достать, было бы неплохо.

-Мы попробуем...

-Только не воруйте, а то накроется наш самолёт от вашей помощи...

С этого дня Плахин со своими ближайшими сподвижниками часто появлялись в ангаре с самолётом, и были очень довольны, если их просили чем-нибудь помочь.

А с мотором у Васьки с Алькой получалось плохо – всё-таки самая серьёзная и ответственная часть. Они долго не хотели признаваться друг другу, а тем более остальным пацанам в своём бессилии, но всё же, наконец, притащили чуть не на горбу старенький «козлик» к Алькиному отцу.

Давно надо было так сделать: без лишних слов и вопросов дядя Ахмет с ходу разобрался в «козлином» сердце и скоро мотор заработал. Зря ребята постеснялись и не сказали отцу, для чего задуман этот мотор.... Уж бывший самый настоящий лётчик наверняка мог бы что-то подсказать и в конструкциях самого летательного аппарата, а не только с двигателем.

Всё остальное в мотоцикле – от руля и до самого последнего колеса было искорёжено, перекручено и никакой ценности не представляло, поэтому часть рамы была безжалостно распилена и использована для укрепления мотора внутри передней полости фюзеляжа.

Много было пересмотрено и переброшено черметовского металлолома, пока через разные валики и шестерни, шпонки и патрубки от закреплённого в носу двигателя высунулась ось, на которой должен крепиться и вращаться винт – одна из самых важных частей любого самолёта, если он, конечно, не реактивный.

Первый двухлопастной винт Васька Краснов сделал за несколько дней в своём кружке в Доме пионеров. И вот наступил один из главных этапов испытаний.

Как будет развивать тягу винт?.. Как будет работать двигатель не с мотоциклетными колёсами через цепь, а с деревянным винтом?.. Покатится ли самолёт пока без крыльев при помощи крутящегося винта?.. Если нет, то дальше теряло смысл заниматься крыльями и хвостовой частью, где требовались расчёты посложнее, наверное, чем в самой высшей математике. Так, по крайней мере, однажды заявил Главный конструктор.

Сегодня Васька Краснов был за лётчика-испытателя. Он влез в кабину, Вовка взялся за пусковой шнур...

-От винта! – дрогнувшим от волнения голосом дал команду пилот.

-Есть от винта!..

И Вовка дёрнул что есть мочи... Ребята уже не раз заводили таким образом двигатель, но то было без винта, а теперь закрутился винт. Фюзеляж задрожал все своим трёхметровым телом, но... остался стоять на месте.

-Васька!.. Газу давай!.. Давай жми на всё!.. - наперебой кричали пацаны вокруг.

В кабине то бледневший, то красневший испытатель крутил до упора мотоциклетную ручку газа, двигатель ревел, забираясь своими оборотами за немыслимые высоты, став-

ший невидимым винт, отбрасывал назад к хвосту настоящий маленький ураган... Но самолёт ни за что не хотел поддаваться сверхмощным усилиям винта. Его подталкивали – он легко катился, но почти сразу останавливался, когда помощь прещалась.

Самолёт пустили под уклон вдоль Овражной, и Ваське показалось, что с работающим винтом самолёт скатился всё-таки с большей скоростью, чем во время испытания без мотора и винта... но...

-Маленький шаг винта получился... надо делать другой, - хмуро заключил главный конструктор, выбравшись из кабины.

-А как же планеры вообще без мотора летают?.. Может, всё-таки о крыльях подумаем? – предложил Вовка. – И винт надо было сразу делать не двухлопастной, а трёхлопастной или даже четырёх...

-Ладно...- согласился Васька. - Я начну делать сразу четырёхлопастной и с большим шагом, а ты с ребятами пока делайте нервюры для крыльев и стабилизаторов. Чертежи я уже давно приготовил – вот они...

Две недели Васька с Алькой пропадали с утра до позднего вечера в своей мастерской. Пилили, строгали и клеили винт из многослойной фанеры... и фюзеляж сдвинулся, но не со вторым винтом, а с четвёртым, который в общем-то мало отличался от второго и третьего, а вот поди ж ты...

Самолёт стронулся, но набирать скорость не желал ни в какую.

-Крылья-то мы сделаем, но всё равно ведь не полетит... ты сравни со своими летающими моделями. У них каждое крыло в отдельности длиннее фюзеляжа. И в моторчике целых шестнадцать тысяч оборотов, а в нашем, самое большее, четыре тысячи... - рассуждал Вовка вслух. – Конечно, он у нас не полетит, даже если мы ему крылья по три метра сделаем, да ещё хвостовые стабилизаторы по метру или даже по два...

-Хоть ты-то панику всякую не создавай, а то и так никто не верит, - хмурился Васька. - Когда плохо веришь в своё дело, то оно никогда и не получится...

Васька снова и снова кружился вокруг упрямой техники и неизвестно, в ком было больше упрямства – в бессловесном его творении или в нём самом.

-Самолёт надо максимально облегчить, убрать всё лишнее!..

-Что же тут лишнего?... Это к воздушному шару нарочно балласт привязывают, а тут фюзеляж, колёса да мотор с винтом...

-Придётся снимать обшивку, в ней больше всего веса, и вместо этих двух сидений приспособить одну маленькую фанерку...

Через край недовольные Шурка и Васёк – авторы красивой фюзеляжной обшивки, никому не доверили ломать своё почти художественное произведение. Они сами осторожно и аккуратно сняли фанерные листы, предварительно пометив, где какой лист стоял.

-Всё равно обратно рано или поздно придётся поставить, - пояснили они.

Все ребята сильно приуныли, когда вместо уже ставшего привычным красивого фюзеляжа им открылся трубчатый скелет какого-то доисторического динозавра, с насквозь видимым лётчиком внутри. Но Главный конструктор оказался прав: самолёт покатился более уверенно, правда, он не обгонял ребят, идущих с ним рядом, пока Васька выжимал из мотора самые сильные обороты.

-Надо делать крылья... если крылья поднимут самолёт, то по воздуху он должен полететь. Ведь сопротивление воздуха намного меньше, чем земли, даже если по ней ехать на колёсах... – после долгих прикидок выдал окончательное решение Главный.

-А расчёты крыла и хвостового оперения... сам же говорил, что этим занимаются профессора и академики в институтах...

-А какие ты делаешь расчёты, когда запускаешь бумажный самолётик или воздушного змея? – парировал Васька. – Главное: уменьшить вес, а площадь крыла сделать как можно больше.... Первые самолёты вообще были похожи на этажерки, а летали. Ты вот про планер вспомнил – вот и нам надо сделать что-то типа облегчённого планера, но с мотором.... Сделаем крылья и попробуем разогнать его с подводящей горы...

С крыльями...

Расчёты расчётами, а крылья и в самом деле по трудоёмкости и сложности оказались несколько не легче самого двигателя вместе с винтом, но круто обозлившийся Главный конструктор уже чуть свет появлялся возле ангара, чем пону-

ждал своих соратников следовать его примеру. Он в своих книжках вычитал, что первые самолёты-этажерки и в самом деле имели парусиновые крылья, а плахинцы таки притащили какую-то громадную брезентовую палатку с окнами-клапанами и такой же брезентовой дверью.

-Валялась возле одной буровой вышки, - мимоходом объяснил атаман Плахин на немой Васькин вопрос. – Только ты чего не подумай, она бесхозная валялась...

-Эх вы, я же просил вас...

Васька удрученно махнул рукой... Но плахинцев можно было понять – где ещё можно достать столько так нужного брезента...

...Основная трудность, как уже говорил Главный конструктор, заключалась в том, чтобы при минимальном весе добиться как можно большей площади крыла. В дело пробовалось всё, что весило хотя бы меньше железа или камня. С помощью всё тех же пробивных (и не очень-то стесняющихся в выборе средств достижения цели) плахинцев раздобыли ещё три раскладушки, трубки от которых составили основную жёсткую конструкцию вместе с нервюрами из тонкой фанеры.

Чтобы сильно не мудрить, хвостовые стабилизаторы сделали чуть уменьшенной копией главных крыльев и обтянули всё тугим брезентом. Ваське Красину за почти целое лето тяжко надоели бесконечные испытания, невесёлые результаты которых были горше всего и с самолётом, вооружённым крыльями и хвостовым оперением, Главный конструктор решил долго не тянуть.

-Я уже подыскал ровную и длинную гору с грунтовой дорогой, там машины совсем не ездят.... Самое главное, как туда добраться с самолётом? Ведь народ проходу не даст, особенно пацаны, если увидят.

-Надо ночью самолёт незаметно перетащить на место и дожидаться утра... а там уже попробовать, - предложил Васёк Живаленко.

Все с ним согласились... Лишние свидетели, от которых одна морока, были ни к чему – все это понимали... Ночью, перед самым рассветом, возле ангара собрались все конструкторы во главе с Васькой Красновым, в том числе Вовка, Васёк, Шурка и братья Венедиктовы.

Витька Плахин с Байраком и Тагиром уже давно были полноправными участниками всех испытаний и тоже прибыли в назначенное время. К испытательному полигону свою

крылатую технику потащили без особых приключений, тем более, что на пути было всего только одно препятствие – проезжая дорога, однако в предрассветный час и она оказалась свободной.

А дальше потайной путь поднимался по окраине начавшего совсем недавно застраиваться посёлка Геофизиков, в котором пока не светилось ни одно оконце. Заранее до упора смазанные солидолом колёса-шасси не издавали даже лёгкого скрипа, а ребята по необходимости переговаривались только шёпотом, хотя это было явно лишней предосторожностью.

-Прибыли... - остановился Васька Краснов. – Я буду спускаться по этой дорожке, здесь укатано ровно и нет совсем колеи.

-Куда же ты покатишься?.. Вдруг и правда полетит, а внизу деревья – как раз в них врежешься на полной скорости...

-Я проверял... там проход между деревьями есть. Рассветёт, увидите...

Летом в Зеленогорске светает быстро – прямо на глазах. Небо из глубоко чёрно-фиолетового постепенно становится синим, звёзды куда-то теряют свою яркость и постепенно исчезают одна за другой. Синий цвет всё светлее и светлее и вот уже солнце ласково тронуло верхушки деревьев и холмов, всё громче веселятся птицы, приветствуя начало нового летнего дня...

-Пора... и всё-таки сначала надо спуститься без мотора, надо проверить, как будут работать крылья на скорости...

Без мотора, на холостом ходу, самолёт скатился быстро, но никто не заметил, чтобы он сделал попытку оторваться от земли.

-Он планировал!!! Он взлетел на целых полметра! – между тем кричал лётчик-испытатель снизу. – Давай поднимать!..

Васька Краснов и Венедиктовы быстро вкатили самолёт на стартовую площадку. Васька, возбуждённый до предела и поэтому суетливый до невозможности, всё повторял:

-Взлетел... взлетел мой ястребок...

-А может, он просто на кочке подпрыгнул, - сомневались ребята.

-Если кочка, то был бы резкий толчок, а он плавно оторвался.... И пролетел, наверное, больше десяти метров! – явно прибавлял Васька.

-Пошли по следу посмотрим, - предложил Алька, - по следам всё будет ясно.

Но следов, как и кочек, не оказалось. Грунтовая дорога оказалась без пыли, а самолёт слишком лёгким, чтобы оставить следы на подсохшей земле.

-Ладно... что тут землю нюхать!.. Давай теперь с мотором – там видно будет...

Панинцы и плахинцы в семь секунд равномерно распределились по длинному спуску, чтобы наверняка засечь момент отрыва шасси от земли, если такое произойдёт, а главный лётчик снова занял своё место за штурвалом.

-Толкай! – крикнул он оставшемуся наверху Вовке, когда мотор заработал.

-Ну!.. С Богом! – само собой вырвалось у неверующего пионера Вовки, который готовился вот-вот стать комсомольцем.

-С Богом! – повторил Васька и ринулся вниз...

Пацаны во все глаза пялились на быстро крутящиеся колёса.

-Прыгает!.. Прыгает! – первыми закричали Байрак и Серёга Венедиктов.

Вовка во весь опор бежал за самолётом, и даже ему стало видно, что самолёт действительно трижды подпрыгнул. Но что-то снова словно магнитом тянуло его к земле, и снова полёт не состоялся. Главный конструктор остановил мотор, самолёт снова потащили наверх, бурно обсуждая на ходу результаты испытаний.

-Вот что... я придумал!.. Надо сделать трамплин из досок и с разгона сигануть с него! – перебил всех рационализатор Алька.

-Правильно! – с ходу поддержали остальные пацаны. – Как зимой всегда делаем для лыжных прыжков, только выше и длиннее...

-Всё равно не полетит, - сомневался из всех пацанов один Васёк, которому, скорее всего, было жалко своей красивой обшивки.

-Посмотрим, посмотрим, - упрямо повторял Главный конструктор, пока самолёт тащили вверх, к месту старта.

Чьи-то доски нашлись возле забора в посёлке, который от аэродрома закрывался реденьким дубнячком.

И снова разгон... снова гипноз скорости... и трамплин дал толчок. Главный конструктор и лётчик-испытатель Васька Краснов пролетел целых двадцать метров.

-Летит!.. Всё-таки летит... теперь надо как-то подъёмную силу крыла увеличить, - быстро-быстро бормотал Главный, бегая от крыла к крылу, и от мотора к хвосту

Целый день урчал мотоциклетный мотор на зелёном склоне, окружённом дубовым лесом. Все испробовали прокатиться на самолёте. Добились самого главного – было ощущение полёта. Васька всё крутил элероны и хвостовые рули высоты, загибая их всё выше и выше. И рекордный полёт достиг уже до пятидесяти метров, поднявшись над землёй намного выше пацанского роста.

-Ну, что?.. Может, ты и теперь не веришь, что самолёт летает! – торжествовал Васька Краснов, после того, как Васёк Живаленко сам пролетел чуть не дальше Главного лётчика.

-Да... теперь бы надо проверить, как он с обшивкой будет летать.

-Потом проверим и с обшивкой, - заверил конструктор Ваську Живаленко.

А на другой день Васька Краснов перевернулся через пропеллер и хвост, и самолёт лёг вверх колёсами... Васька выбрался сам...

-Как ты там?!.. – бежали пацаны вниз к самолёту...

-Плечо что-то сильно болит, но это ещё терпимо, а вот крылья теперь новые надо делать, - горевал Главный конструктор. – А скоро в школу – времени совсем не будет...

К вечеру плечо у Васьки распухло и посинело, а когда мать вызвала скорую, то врачи сразу определили, что у него перелом ключицы и Ваську надолго заковали в гипс.

Скоро наступило первое сентября, времени заниматься самолётом и в самом деле не хватало, да и без Васьки, который целый месяц ходил в гипсе, не было того задора. Искорёженные крылья сложили в ангаре, мотор забрал отец Васьки Краснова, и самолёт совсем остался не у дел.

Но ближе к зиме Васёк и Шурка достали свою красивую фанерную обшивку и, как обещали, укрепили её на ребристом фюзеляже. С первым снегом ребята вместо колёс установили лыжи и лихо катались с высоких лыжных гор.

К самолётам с крыльями Васька Краснов вернулся лет через пять. Он служил три года в батальоне аэродромного обслуживания и всё-таки сумел полетать на учебных самолётах, но в лётное училище пробиться не смог - подвело в каком-то месте здоровье...

Дальние страны Мелекесс

Однажды Вовка сидел на самой вершине крутого берега, в котором тут и там просматривались норы, через них ребята залезали в свои землянки. На той, менее крутой стороне оврага, стоят две пушки, на одной из которых висит «тревожная железяка». Но с плахинцами давно перемирие, а других противников в обозримом пространстве не наблюдается. Дежурная вахта возле «железяки» давно снята.

Вовка думал о том, что впереди седьмой класс, после которого предстоят первые в жизни экзамены... Но и до этого времени был ещё целый год, так что мысли об экзаменах не задержались.

«Надо бы хилые деревья выкопать, а на их место посадить другие...» - обозревал Вовка большой пустырь, в левой части которого располагался панинский укрепрайон, а правая была засажена прошлогодними деревками – их ребята умыкнули во время озеленения улицы Донской.

Его мысли прервал Шурка, который тихо уселся рядом на густую и чистую травку.

После обязательных приветствий и прочих междометий, Шурка неровно задышал, уставившись своим ничего не выражающим взглядом вниз на журчащую воду их речки.

-Чего кряхтишь?..

Шурка продолжал молчать. Вовка не стал повторять вопроса. Он знал, что Шурка всё равно заговорит.

-Мать хочет, чтобы я этим летом обязательно в Мулловку поехал...

-Куда, куда?!... – удивился Вовка странному слову. – Чего ещё придумал?..

-В Мулловку... деревня такая есть возле Ульяновска.

-Там что – муллы живут?.. – продолжал дивиться Вовка интересному названию.

-При чём тут муллы? Это давнишняя русская деревня, и мать у меня там родилась... там живут мои дядя и тётка.... Они недавно приезжали и звали к себе в гости...

-Это к ним что ли?..

Вовка знал, что к Шурке в самом начале лета откуда-то приезжали гости и тётя Поля – Шуркина мать, пела с кем-то песни на крыльце возле веранды.

Шурка ещё некоторое время паялился вниз, громко вздыхая.

-Ну и чего так сильно переживаешь? Я вот в прошлое лето тоже к своим родным в Старые Сосны ездил и ничего... очень даже интересно было с деревенскими пацанами.

-Далеко больно, да и непривычно как-то одному...

Вовка понял, что Шурка привык к любым походам, никогда от них не отказывался, но то в походы, в которые шли все вместе, а тут...

-Короче, мать просила с тобой поговорить...

-О чём? – чуть привстал Вовка.

-Если ты согласишься, то мы могли бы поехать вдвоём... поехали, а...

Шурка смотрел своими большими девчачьими глазами прямо в переносицу Вовке. Вовка понял, что в его ответе кроется вопрос жизни и смерти для Шурки.

-Наверное, можно. Если мои мать с отцом отпустят, - не стал тянуть кота за хвост Вовка. – А почему именно со мной?.. Тут и Витька и Серёга...

-Я сначала с тобой хотел поговорить...

-А на чём туда ехать? – совсем уже согласился Вовка.

-Мать сказала, что на поезде...

-Как в старые Сосны... на поезде хорошо ехать, - вздохнул в этот раз и Вовка.

И вот решение принято. Теперь дело за малым - отпустят ли Вовку родители? Ведь Шурка говорит, что Мулловка где-то около Ульяновска, а это о-го-го как далеко...

Дома мать, отец на работе. Но Вовка с самого раннего детства знал - как решит мать, так оно и будет.

Мать, было, удивилась необычности просьбы. Кажется, она даже не сразу вникла в суть вопроса.

-А твоя-то мать тебя отпускает? – вперилась она в Шурку.

-Мать и сказала, чтобы я за Володьку попросил...

-Дак, а для чего он?.. Вместе веселее что ли? - сообразила, наконец, мать.

-Да! – хором вякнули оба друга.

-Ладно, я сейчас пойду к Полине, там разберёмся...

Вовку отпустили...

...Начавшееся путешествие было куда длиннее, чем даже поездка в Октябрьск в прошлом году, до которого всего-то было сто километров, а походы в лес и на рыбалку были вообще не в счёт по сравнению с тем, что теперь проносилось за присыпанными паровозным пеплом окнами вагона.

Вовка с Шуркой и раньше, конечно, знали о том, что на свете, кроме Зеленогорска, Карабаша и Глазова, есть сотни и сотни других больших и малых городов, тысячи и тысячи других больших и малых деревень, но теперь это становилось явью и накатывалось на них с обеих сторон вагона со скоростью пассажирского поезда.

Первая большая остановка была... Клявлино. Да-да, то самое Клявлино, куда Вовка ездил в прошлом году. Вовка выскочил на перрон. Но кого он мог увидеть на станции за пятнадцать минут стоянки? И всё же он на всякий случай пробежался по привокзальным ларькам и даже посмотрел на кассы очереди.

«Нет, никого... и с чего это я взял, что тут обязательно кто-то будет?.. Тем более, до Старых Сосен здесь больше двадцати километров...»

С тем Вовка и вернулся в свой вагон, в котором уже напропалую беспокоился Шурка:

-Ты где шляешься?!.. Проводница и то уже спрашивала о тебе...

Но тронулся поезд, страсти улеглись. Ребята снова молча уставились в широкое вагонное стекло.

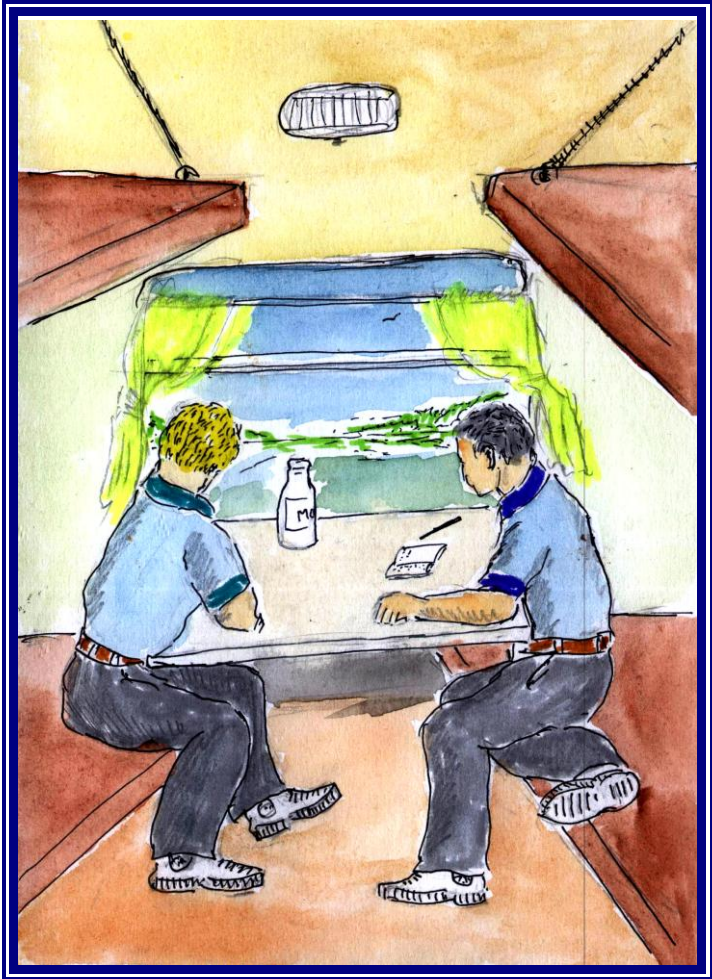
-Шурка!.. Смотри – озеро с лебедями...

-Гуси это... просто у них шеи длиннее, чем у наших...

Гуси это были или лебеди, уточнить не удалось – поезд на месте не стоял.

Вовка раскрыл заранее припасённую записную книжку и начал черкать в ней всё подряд: проехали станцию – записано время и название, прогремела своим мостом речушка – туда же её.... В перерывах между станциями Вовка переключался на описание природы, плившей за окном, иногда даже старался изобразить наиболее примечательных соседей.

Когда Вовке это надоедало, то за ручку брался Шурка. И так листок за листком...

Названия станций были самые удивительные. Такие, как залихватская Киндяковка. Вовке представлялось, что в Киндяковке обязательно должны жить чубатые ухари в высоких фуражках набекрень, косоворотках, сапогах и с гармошкой за спиной. А девушки в Киндяковке обязательно в цветастых сарафанах и тоже в ярких сапожках. От зари до зари в Киндяковке заливаются гармошки, далеко разносятся песни и частушки, дрожит земля под крепкими коваными каблуками.

А вот Кошки. Здесь, должно быть, живут добрые, мягкие и спокойные люди. Тихими вечерами они прядут дома нежную, шелковистую шерсть, и готовят вкусную еду на всю многочисленную родню... Днём на завалинках каждого дома греют бархатистые бока две, а то и три здоровенные, сытые кошки, а на дворовых травках резвятся куче-малой множество всяко-разных котят...

Или Кондурча... от этого названия веет силой, мощью и твёрдостью. Здесь живут и трудятся мужественные, сильные и смелые люди. От мала до велика они всегда готовы встать на защиту слабого, протянуть руку помощи ближнему и дальнему. Они рослы, красивы и стройны. В их жизни нет места подлости, низости и трусости...

На исходе уже восемь часов пути. Какой бы ни был интерес к тому, что происходит за окном движущегося вагона, всё же иногда приходится отрываться. Хотя бы для того, чтобы перекусить. А уж и Шуркина мать, и Вовкина не поскупились. Они натолкали в дорожную сумку столько съестного добра, что можно было бы всей панинской команде неделю не голодать.

За куриной ножкой Вовка обратил внимание на странное чудо. Такого он ещё не видел. Шурка тоже. Сосновый лес начался давно, и это само по себе не было странностью. Но вдруг ели и сосны расступались, и открывалась большая недвижимая тёмная вода.

-Что это такое?.. Вроде бы не река... и на озеро не похоже, - терялись в догадках ребята.

Чем дальше через лес, тем больше странных озёр.

-Может здесь место болотистое, - высказал соображение Шурка. - Но как же тогда по болоту железную дорогу проложили?..

Так что до самого Мелекесса ломали голову, а спросить было некого. Да и не привыкли ребята ни с того, ни с сего заговаривать с незнакомыми людьми.

Шурка то и дело подсакивал с места и бежал в конец длинного вагонного коридора. Да и Вовка задним местом уже чувствовал, что их время в дороге подходит к концу.

-Давай, собирайся, - наконец объявил Шурка. - Проводница сказала, что через двадцать минут будет Мелекесс...

Ребят встретили двое мальчишек, а они даже на это не надеялись. Ещё в поезде оба наизусть выучили адрес мелекесских родственников, к которым и должны были попасть в первую очередь зеленогорские друзья.

Народу в Мелекессе выходило немного, и встречающие безошибочно определили в двух ротозях объект для встречи.

-Вы Шурка с Вовкой? – спросил один из мальчишек в кепке.

-Мы, - опять хором ответили приезжие.

-А мы за вами... так что тут пешком десять минут ходьбы...

Тот, что в кепке назвался Сергеем, второй мальчишка оказался тоже Сашкой.

-Мы вместе в Мулловку поедem, - начал вносить информацию Сергей. – Завтра или послезавтра.

-А далеко до Мулловки? – интересуется Шурка.

-Километров пятнадцать по асфальту. Да там автобус через каждые два часа...

Вовка оглядывался по сторонам. Обычные дома, которых у них в Подлесном и в Письмянке было много. Но здесь всюду асфальт, а вот у них.... Как чуть дождь, то не пройдёшь и не проедешь...

Но дальше просматривались большие дома. Такие дома в Зеленогорске тоже начали строить, правда, совсем недавно.

-А Мелекесс старый город? – спросил Вовка у словоохотливых спутников.

-Старый, - ему уже лет двести... даже больше.

«Музей должен быть, - сразу прикинул Вовка. – Надо до отъезда в Мулловку обязательно посмотреть...»

-А музей у вас есть?..

-Конечно, есть..

-А давай сходим! – спичкой загорелся Вовка.

Шурка прихлопнул Вовку по плечу:

-Ты что?.. Надо для начала хоть поздороваться с родственниками...

-Да, да... мамка сказала, чтобы с вокзала сразу домой, - заторопился Сергей – двоюродный брат зеленогорского Сашки. - А скоро и папка с работы придёт...

Вовка понял, что сегодня он в музей не попадёт.

-Тогда завтра, а потом куда скажете...

Домик Шуркиных родственников оказался вровень со многими другими на широкой улице. Ребят сразу накормили, хотя после сумки в вагоне не больно то и хотелось. Подошедший дядя Петя – брат Шуркиной матери всё расспрашивал про житье-бытьё Иванчиных в Зеленогорске.

-Надо бы съездить, да всё никак не соберёмся, - сетовал он неизвестно на кого. – Да и ваши-то последний раз приезжали лет пять как...

Уже вечерело, когда ребята вышли погулять. Вовка всегда радовался новым местам. Ему казалось, что вот заверни за угол, а там чудо из чудес. И хотя никакого чуда не было, чувство разочарования не появлялось. Может потому, что любое новое для любознательного пацана должно восприниматься как чудо.

-А до музея далеко? – не уставал спрашивать Вовка своих новых друзей.

Между вопросами он уплетал большое жёлтое яблоко, которых в огороде Шуркиного дяди было видимо-невидимо. А в Зеленогорске пока даже с яблоками туговато. Сады-огороды за окраинами города только-только начали засаживать, но почему-то возле Шуркиного дома такие хорошие яблоки не росли – наверное, климат не тот.

-До музея надо на автобусе, - отвечает Серёга. - А сейчас он и вовсе закрыт до завтра...

-Да я и не собираюсь сегодня...

Вовка продолжал смотреть на старинные здания, которых в Мелекессе было так же много, как и в Бугульме.

-Если бы я не знал, что это Мелекесс, то я бы подумал, что нахожусь в Бугульме, - угадал Вовкины мысли Шурка.

-А где это Бугульма?

Это был самый хороший вопрос. И Вовка, и Шурка принялись с жаром рассказывать о старом городе Бугульме, о Бугульминском музее, а заодно и о глазовских пещерах...

-Их пугачёвцы вырыли... а у вас были пугачёвцы?..

-А кто такие пугачёвцы? – лупали глазами Серёга с Сашкой.

-Так вы не знаете?!..

Но оказалось, что Емельяна Пугачева – вождя крестьянской войны ребята всё же знали. Просто они не сразу поняли, что пугачёвцы происходят от того самого Пугачёва. Кроме того, они не могли взять в толк – для чего сподвижники Пугачева рыли пещеры?..

-Сначала они искали медь для своих пушек, а потом просто скрывались в этих пещерах, - пояснили ребята из Зеленогорска.

Но прошедший день был настолько богат впечатлениями, что в его конце ребята просто приустили. Спали вповалку на полу все трое.

Музей

Вовка давно заметил за собой, что на новом месте он просыпается очень рано. Видимо здесь не только новое место, но и новое восприятие всего, что вокруг, и... даже во сне. Правда, сейчас он точно не скажет, от чего он проснулся. То ли от новизны ощущений, то ли от тихого шума, доносившегося из кухни.

Так что не он первым проснулся, а хозяйка тётя Валя. Вовка слышал, как ушёл на работу дядя Петя, как тётя Валя выходила во двор и что-то цыпала там домашней птичьей и разной другой живности.

-Вставай, хватит валяться, - услышал Вовка сзади себя.

Вовка лежал на боку к двери. Это сзади, наконец, проснулся Шурка и толкнул его в спину.

-Давно уж не сплю! - подпрыгнул Вовка и тут же залез в штаны. – А вот ты на новом месте спать горазд...

Во дворе ребята облились из огородной бочки, чем сильно удивили брата Серёгу.

-Холодная ведь...

-Да разве это холодная! – удивляется Шурка. - Ты бы в нашей запруде искупался – вот там настоящая родниковая вода.... Или зимой после бани вниз головой в снег...

А тут подошёл и Сашка – друг Серёги. Кроме купания в родниковом пруду, зеленогорцы рассказывали о своём укрепрайоне с пушками и землянками, своих героических батальях с плахинцами, о своих ближних и дальних походах, о самолёте и ещё много-много чего разного...

Да... мелекесские ребята не знали и толики от того жизненного распорядка, который безраздельно владел в границах панинского укрепрайона.

-А чем вы тут во время каникул занимаетесь? - удивился Вовка такой смирной домашности местных пацанов.

Друзья из Мелекесса едва ли не хором:

-Как это чем?!.. Мы тоже в лес ходим за грибами и ягодами.... И на рыбалки ездим на велосипедах...

-А ещё?.. Чем ещё занимаетесь?.. Эх вы...

Мелекесские друзья только пожали плечами. На этом разговор закончился. А Вовка всё же потом подумал, что зря они с Шуркой накатили бочку в сторону своих новых друзей. Ведь куда ни кинь, а нет у них в досягаемом расстоянии такого замечательного оврага с родниками, нет и пустыря для всяких и разных мальчишеских дел.

Нет у них поблизости и таких строек типа зеленогорского базара, на территории которого и начались все приключения. Ведь именно с базара возникла необходимость формирования отрядов Вовки Панина и Витьки Плахина...

А где-то в глубине души у Вовки крутилась всё же мыслишка:

«А может, у них просто нет командира...»

Но он старался спрятать эту мысль как можно дальше, и даже боялся, как бы она ненароком не выскочила куда-нибудь вслух.

Все эти разговоры меркли перед предвкушением похода в музей. Ведь сразу по просыпу Вовка категорически заявил, что первым делом сегодня они должны попасть в музей.

-Да я сам-то в музее один раз был и то нас туда всем классом водили вместо урока истории, - нараспев признался Серёга. - Я только помню, что там много чучел звериных и птиц всяких...

-А про оружие есть? - допытывался Вовка о сокровенном.

-Есть... есть старинные сабли, мечи... и ружья всякие и пушки...

Мелекесский музей открылся перед ребятами как сказочный дворец из древнерусских былин. В таких дворцах жили сказочные цари Салтан и Дадон с золотым петушком. А потом и князь Гвидон на острове Буян.

Здание удивило Вовку и вычурностью окон на обоих этажах, и затейливой башенкой на самом верху и резными колоннами, обрамлявшими два входа во дворец.

-Да... это не Бугульминский музей... - запрокинули головы зеленогорцы. - Тут, наверное, много чего всякого...

-Это точно! – возгордились на этот раз мелекесские друзья. – Наш музей много народа приезжают смотреть...

Как и в Бугульме, вход был бесплатный. Ребята тихо вошли, им сразу же вручили большие тапки, чего не было в их бугульминском музейном опыте. Тапки были настолько большими, что в них пришлось не ходить, а скользить по паркету, как на лыжах, чтобы они постоянно не слетали.

На одной из стен прямо возле входа висит каменная доска, на которой написано, что здание музея построено в начале века, и сначала здесь располагался детский приют.

«Интересно, как в таких больших залах жили дети?.. – размышлял, как всегда в таких случаях, Вовка. – А может, тут были комнаты, а потом просто стены сломали...»

На первом этаже были сплошь чучела самых разнообразных птиц и животных, на стенах висели большие и маленькие картины. А вот настоящая крестьянская изба в разрезе. Внутри нехитрое убранство с большой печью, в углу сидит пряха с лучиной, в другом что-то делает мужик, а на печи ребячьи головёнки...

-Вовка, иди сюда...

Это Шурка шипит. Он с ребятами идёт впереди Вовки и не останавливается возле каждой сохи и прялки.

Шурку сильно заинтересовала прямо-таки огромная коллекция старинных денег, которые были разложены в стеклянных витринах и в больших настенных рамах.

Вовка тоже надолго застрял, разглядывая едва ли не каждый медяк и монеты побогаче. А вот и золотые. Притом очень много золотых.

-Тётъ, а они настоящие? – осторожно спросил Вовка вовремя подошедшую смотрителя в зале. – А на них можно что-то купить?..

-Самые настоящие, - засмеялась смотритель. – И купить на них можно много всякого добра. Только сначала их надо продать...

Потом, уже на улице, Вовка подумал, что музейная хозяйка сказала неправду. В его понимании дороже золота пока ничего не было, и вряд ли оно вот так запросто будет лежать под стеклом в почти пустом большом зале.

Но самый больший интерес на первом этаже вызвала карта-схема, а под ней и кусок макета Закамской засечной черты. Именно так назывался земляной вал, изображённый на карте и в макете. Сама собой эта засечная черта вроде бы ничего интересного не представляла. Всего-то глубокая траншея

и насыпным валом сверху. Никаких тебе крепостных стен с башнями и бастионами...

Но Вовка увидел главное. На карте засечная черта проходила мимо Мелекесса и уходила в сторону Черемшана и дальше проходила чуть выше Шугурово....

-Это же наши места! – едва не захлебнулся от восторга Вовка. – Вон Кувак, а вон даже название Шешминская крепость!.. Это же в нашем районе!..

Шурка тоже остановился.

-Да... так мы могли бы к вам придти прямо по этой самой засечной черте...

Вовка с жаром рассказал и Сашке с Серёгой, что их родные места навеки соединены пока неизвестно кем построенной Закамской засечной чертой. Он так размахался перед картой и макетом, что к ним снова подошла смотритель, и пока молча поглядывала в их сторону.

-А для чего её сделали? – задаётся Шурка. – Не для того же, чтобы по ней из Зеленогорска в Мелекесс ездить...

- Скажешь тоже, - сомневаются Сашка с Серёгой. – Для чего тогда железная дорога?

-Мальчики вы откуда? - подошла поближе смотритель. – И что вас интересует?..

-Да мы-то местные, а вот они из Зеленогорска, - ответил за всех Серёга. – Они тут прямую дорогу от них к нам нашли...

-Разве засечная черта похожа на дорогу? – удивилась смотритель. – Это оборонительные сооружения и построены они больше трёхсот лет назад...

-Для чего? – торопится Вовка.

-Для обороны от набегов, - односложно отвечает строгая женщина.

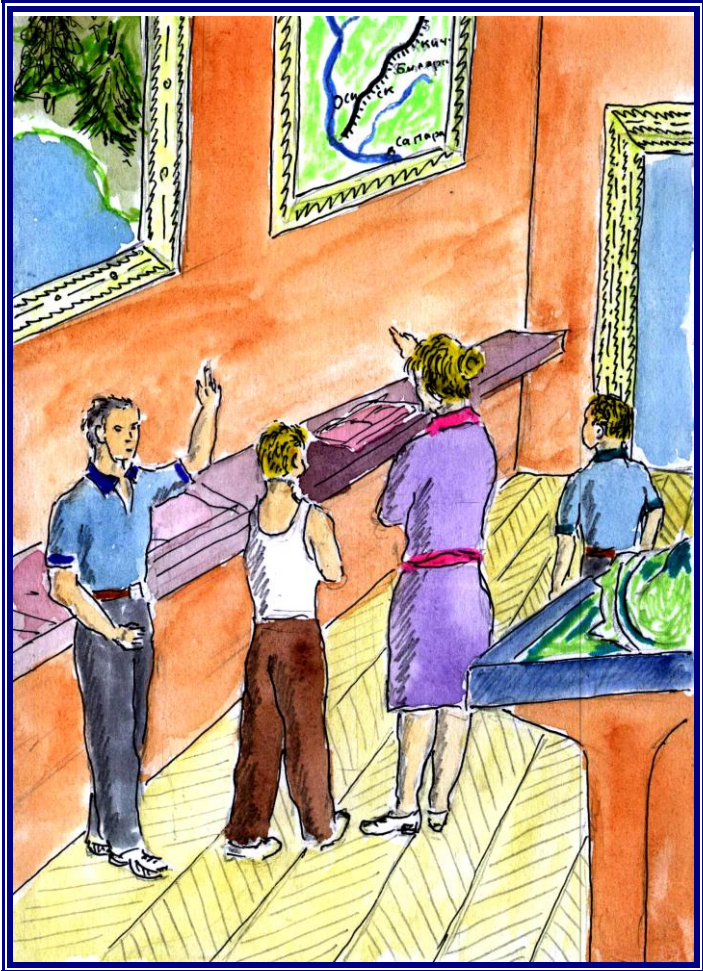
-От чьих набегов? – не отстаёт и Вовка.

-Вы знаете, в каком году Иван Грозный взял Казань? - наконец добреет на глазах музейная хозяйка.

Вовка точно уже не помнил, но всё же сказал:

-В середине шестнадцатого века...

-Правильно, в 1552 году. Но после взятия Казани остатки казанского ханства, а также калмыки, башкиры, и другие кочующие народы, многие десятки лет продолжали набегать на пограничные территории России. Вот и было решено в качестве оборонительных линий построить так называемые засечные линии... Кроме Закамской, были построены десятки подобных линий на южных и восточных рубежах России...

Ребята слушали.

-Если хотите увидеть остатки Закамской линии, то можете проехать в сторону Мулловки – тут недалеко, - продолжала совсем не строгая музейная смотрительница. - Там увидите не только ров и насыпной вал, но и остатки древних городищ... кстати, вот они на фотографиях...

Ребята увидели большие фотографии. Но опять никаких зубчатых стен, никаких башен и бастионов. На фотографии, под которой светилась надпись «Закамская засека», всего-навсего неглубокая ложбина, густо заросшая степным ковылём, а на фотографии с надписью «Городище» невысокий холмик, тоже густо усеянный тем же ковылём с серебристыми метёлками...

-И ничего интересного нет в этих городищах, - не выдержал Шурка правды-матки. – Вот настоящую крепость посмотреть бы...

Самыми известными крепостями для Вовки и Шурки на этот момент были крепости Измаил и Брестская. Первая из фильма про Александра Суворова, вторая из фильма про начало Великой Отечественной войны...

Но здесь, в который раз уже вздыхал Вовка, ничего похожего не было.

А вот и залы второго этажа. Здесь как раз и было то, что, прежде всего, интересовало Вовку во все времена. Да и Шурку тоже. Было видно, что их новые друзья также не остались равнодушными при виде самого разнообразного оружия, выставленного и в центре залов, и вдоль высоких стен. Да и вообще - какой стоящий мальчишка не испытывает восторг при виде настоящего оружия?!.. Настоящего!.. Из которого не так уж много лет назад наши солдаты били бесчисленных врагов, с помощью которого побеждали и гнали врага далеко за пределы родной земли!..

И в самом деле, здесь были и винтовки, и автоматы, и пулемёты, и даже небольшие пушки. Хотя кому как? Вовке так обыкновенная 45-миллиметровая пушка показалась прямо-таки гигантской. Но может это оттого, что она стояла не под открытым небом, а в зале.

Восхищению не было предела. Ребята то и дело перекликались, увидев что-то особо интересное, но дальше интереса ещё больше... Мальчишки возвращались из зала в зал и нарезали по несколько кругов вдоль витрин.

-Мальчишки, мы закрываемся на обед! – ровно так же, как когда-то в Бугульме, объявила всё та же женщина-

смотритель. - Если хотите, можете придти после обеда – нам не жалко...

Ребята горячо поблагодарили музейную хозяйку.

-У вас хороший музей, - вырвалось у Вовки. – А у нас нет никакого...

-Сам же сказали, что у вас новый город. Вот станет ваш город постарше – тогда и музей будет. Может и не один, - утешила на прощание добрая хозяйка.

Мулловка

После музея заскочили домой, забрали свою сумку. Тётя Валя загрузила ребят ещё двумя авоськами с гостинцами для деревенских:

-Как приедете, угостите своих братишек и сестрёнок... там их много...

Сашка проводил братьев и Вовку до маленького носатого автобуса, которые везде прозывались «Пазиками». Народу на этот час было немного и все трое без помех уселись вплотную к окнам друг за другом. Сергей, как уже было сказано, почти каждое лето бывал в Мулловке, и теперь была его очередь рассказывать друзьям про обстановку за окнами автобуса.

Но за окнами только лес, который сменялся редкими просветами с ковыльными полянами.

«Где же тут остатки той самой засечной линии? - переживал Вовка. – Если они, как на тех фотографиях из музея, то попробуй разберись – то ли это просто холмик с ложбиной, то ли рукотворная оборонительная линия...»

Ехали совсем недолго. Автобус тормознул возле небольшого строения среди пыльной площадки. Как оказалось, это и был автовокзал села Мулловка. Скорее, уж не вокзал, а просто остановка.

Путь в село лежал вниз, Серега уверенно прокладывал курс. Вовка с Шуркой крутили головами.

«Село, как село...»

Среди густого ивового обрамления внимание ребят привлекло большое водяное зеркало. На водной глади в разных местах плавали стайки гусей, уток, ещё чего-то. Квакали лягушки.

-Это старинный пруд, - сразу доложил Серёга. - Видите вон большое здание – это суконная фабрика, там материю делают...

Здание действительно по сельским меркам довольно большое, да ещё какая-то непонятная пристройка наверху.

-Там голубятня что ли? – хорохорился непонятно от чего Вовка.

-Мало ли чего может быть на фабрике, - пожал плечами Серёга. – Может, пожарная каланча...

-А тут купаются?..

-Конечно, купаются...

Вовке страсть как захотелось искупнуться на новом месте. Но Шурке, видимо, не терпелось нарисоваться перед родственниками. Он их хорошо знал. По крайней мере, старших. Ведь они приезжали в Зеленогорск только в этом году. Тогда же гости уговорили Иванчиных отпустить к ним хотя бы старшего сына...

От пруда до дома дяди Ивана и тётки Марии шагали не меньше получаса. Вовку поразила ширина деревенской улицы, которую разделяла надвое проезжая часть местами из булыжника. А от дороги до построек в обе стороны было не меньше 20-ти, а то и 30-ти метров.

-Для чего такая широкая улица? – выдавал периодически вопросы Вовка.

Но никто не знал, для чего деревенские архитекторы так широко планировали строительство своих усадеб.

«Может, для того, чтобы прямо возле домов пасти скотину, - завидел Вовка парочку пасущихся коз и телёнка на длинных верёвках за ноги. – Трава-то хорошая...»

Но вот и довольно большой дом с высоким крыльцом. Он стоит на высоком фундаменте, как и многие другие вдоль улицы. Гости всегда гости, а хорошим гостям хозяева всегда рады.

-Всё-таки отпустили, а то Полина сильно беспокоилась за далёкую дорогу! – громко радовалась хозяйка тётка Маша. – Теперь хоть мой Петька при вас будет, а то целыми днями мотается неизвестно где...

Петька возник в дверях почти сразу же, как ребята зашли в дом.

-Да я с пацанами в клёк играл и вас сразу увидел. И Сергея сразу узнал! – тоже шумел двоюродный брат чуть помоложе зеленогорских гостей.

Вовка уже понимал, почему везде так много пацанов его возраста. Ведь это значит год-два после окончания войны. Вот и вышел резкий скачок деторождения после возвращения победителей, особенно пацанов. Почему именно пацанов?.. А

кого больше погибло во время войны?.. Конечно, мужиков... вот вам и закон природы...

После ужина дело клонилось к вечеру, а Вовка не забывал про пруд.

-Как насчёт искупаться? – подкинул он старую идею.

-А что, это запросто! – подхватился Петька на правах хозяина. – Я там хорошие места знаю.

Как оказалось, хорошее место знал и Серёга из Мелексса. Ведь Мулловка для него вторая родина.

Чистая и уютная полянка в одном из укромных уголков прудового берега. Прямо с травы попрыгали на ровное песчаное дно. Вода до того ласково-тёплая, что Вовка сразу же вспомнил про свой пруд

-Да из такого пруда можно целый день не вылезать! – радовался он чистой и не мутнеющей от ног пацанов воды.

Грех корить своё, но в пруду на улице Овражной было много ила, и он сразу поднимался на самую поверхность, стоило только пацанам плюхнуться в воду. Да и родники под ногами не давали задерживаться пловцам в пруду. Ребята на Овражной всё же больше валялись на берегу под лучами солнца, которое и у них грело не хуже, чем в Мулловке.

-А плоты у вас есть? – вспомнил Шурка свои пиратские баталии на Овражной, из которых он почти всегда выходил победителем. – Если нет, то надо сделать...

Но строек, как в Зеленогорске, откуда можно было бы стащить доски и брусья, вокруг не просматривалось. Не было поблизости и заброшенной халупы, как на берегу Карабашского моря. Но Вовка, а за ним и Шурка не могли оставаться бездеятельными. Ведь вокруг Мулловки такие сосновые леса, которые не чета соснячкам и ельничкам в смешанных лесах вокруг Зеленогорска.

-Тут кругом песок, вот и ели вымахали, - комментировал Шурка. – А у нас глина непонятно с чем, поэтому таких больших сосен нет...

Вовка подумал, что песок сам по себе не очень-то богатая почва, но спорить не стал. Да и что он мог бы сказать против. Разве что про Каракумы, где и вовсе один песок, но ничего не растёт, кроме редкого саксаула и перекасти поля...

На другой же день была снаряжена экспедиция в лес. Правда, сразу после завтрака, были обильно политы протяжные грядки, которые уже всюю наполнились огурцами, помидорами и прочими огородными вкусностями. Полили даже

солнечную полянку перед крыльцом и самих себя с ног до головы.

Ну, как тут не расти помидорам и огурцам, да и самим ребятам?!..

-В лес с топорами и пилами нельзя! – категорически заявил Петька. – Там лесники поймают и оштрафуют...

Ни Вовка, ни Шурка не собирались валить вековые корабельные сосны, но распилить по размеру кое-какой валежник и срубить сучья без топора и пилы вряд ли кто сможет...

-Что делать?..

-Если поймают, скажем, что не знали, - предложил Вовка.

Петька сразу задумался.

-Пошли!.. Только громко стучать не надо и орать напропалую...

Четверо друзей вооружились огородными тачками и очень споро потянулись к лесу, который стеной начинался сразу же за околицей.

В хвойных лесах внизу всегда чище, чем в смешанных с берёзами, клёнами, дубами и осинами. Многолетняя подстилка из иголок и мелких веточек пружинит под ногами. И почему-то тихо - нет громкого птичьего гомона, как в тех же березняках и дубравах.

Зато то и дело встречались белки. Вовка пару раз за свою жизнь видел белок и в своих лесах, но такого...

Симпатичные зверушки никого и ничего не боялись. Казалось, они вопросительно поглядывают на пришельцев. Вовка опять подумал, что зря они не взяли с собой сухариков или просто хлеба.

-А тут на белок не охотятся?..

-Не знаю, - почесался Петька. – А сейчас и вовсе лето, шкурки у них тонкие.

Вовка смотрел едва ли не в упор на белок, и ему становилось жалко лесных обитателей.

-Да ведь что там шкурка-то с одной белки?.. На шапку и то штук двадцать надо! - разразился он. - А то ведь и целые беличьи шубы бывают.... Нет, всё же человек не друг, а враг природы...

С Вовкой спорить никто не стал - бесполезно.

Но дело не до ротозейства, даже в сторону расчудесных белок. Надо было высматривать подходящий толщины валежник и сухостой. Ребята напилили достаточно много,

пора было разворачивать тачки в сторону дома. Но их всё же угораздило. Возле них молча возник суровый мужик в сапогах и зелёной шляпе.

-Лесник! – охнул Петька.

-А чего это вы здесь делаете? – совсем даже не страшно спросил лесник.

-Нам небольшие брёвнышки нужны...

-И для чего же?

-Мы хотим плоты сделать и на пруду плавать...

-Вы из Мулловки?..

-Да...

За вопросами лесник всё же внимательно осмотрел ребячью поклажу.

-Тут у вас только сушняк, так что можете смело катить на свой пруд...

Пацаны обрадовались так, будто их отпустили на час раньше с уроков. А неугомонный Вовка ещё и спросил:

-Дядя лесник, а у вас на белок охотятся?

-Так вы ещё и охотиться хотите?..

-Нет, мы ни на кого не охотимся – и белок жалко...

-В наших краях на белок не охотятся... Это в Сибири только...

-Вот и правильно, - отлегло у Вовки от сердца. – А то нашли на кого охотиться...

Лесник дошёл с ребятами до опушки, и пошёл своей дорогой.

Конечно, материал для плотов больше был похож на жерди, чем полновесные брёвна, из которых когда-то был сооружён карабашский «Барс», но работа закипела. Зеленогорские заводы были за бригадиров. Через пару часов жерди плотно и крепко перевязаны, а кое-где и сбиты большими гвоздями, которых, правда, старались использовать как можно меньше. Всё же гвоздь – опасная железяка.

Наступил торжественный момент спуска на воду построенных фрегатов. Вовке всегда нравились названия парусников. Такие, как бриг, бригантина, корвет, но особенно фрегат. Выбрать названия доверили Петьке и Серёге. Ведь Вовка с Шуркой не увезут фрегаты с собой, так что пусть они остаются с именами своих будущих капитанов.

-А можно я назову свой плот, вернее, фрегат «Пётр I»? – всё же осторожно спросил Петька.

- Дело твоё, - отозвался Шурка. – Только смотри, чтобы тебя потом везде не стали называть Петром Первым...

- Ну и пусть называют. У нас в классе у многих клички есть...

- Тогда уже и Сергей что-то такое же придумай, - уставились все на второй фрегат и его капитана.

Но сколько-нибудь замечательной и героической фигуры с таким именем не просматривалось. Вовка вспомнил Сергия Радонежского, который благословил Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Но всё же его смущал тот факт, что Сергей был монахом. А давать советским кораблям имена монахов никем не поощрялось.

- Сергей Тюленин! – вспомнил, наконец, Сергей своего героического тёзку из молодой гвардии Краснодона. – У тебя будет «Пётр I», а у меня «Сергей Тюленин»...

- Во времена Сергея Тюленина парусного флота уже не существовало, - чем-то недоволен Шурка. – У тебя отца дядей Ваней зовут, у меня фамилия Иванчин – вот и назови свой фрегат Иваном... - в этом месте Шурка чуть подумал. - Иваном четвёртым, а лучше просто Иваном Грозным.

Так и состоялись именины. На водной глади мулловского пруда появились два фрегата, на мачтах которых взметнулись вымпелы «Пётр I» и «Иван Грозный»

- Да здравствует советский флот! – вопили Петька с Серёгой, к которым скоро присоединились ещё пяток ребят с соседних улиц.

Настал момент, и Шурка с Вовкой, как наиболее опытные корабелы и моряки, взялись за шесты, с помощью которых отталкивались от неглубокого песчаного дна и придавали фрегатам ход. У Вовки за старпома Серёга, у Шурки - Петька. Но очень скоро Петька и Серега взяли управление на себя. Уж так им сильно хотелось самим.

Теперь, отдыхая на узких брёвнышках, Вовка уже думал о том, что водные баталии между фрегатами «Пётр I» и «Иван Грозный» вряд ли станут возможными. Ведь эти русские цари не только не могут воевать между собой, они даже никогда не встретились.

- Как ты думаешь? - поделился он своими соображениями с Шуркой, когда фрегаты сошлись рядом.

- А могли они встретиться в тренировочном бою?

И в самом деле. Цари, конечно, встретиться не могли, но фрегаты, названные в их честь, вполне могут. Ведь на вод-

ной глади мулловского пруда никому не нужна истребительная война до победного конца.

Но надо было составить какие-то правила. Хотя бы наподобие тех, которые действовали на пруду по улице Овражной. Когда есть опыт, дело решается быстро. Через полчаса была составлена бумага из 10 пунктов.

1. Команда каждого фрегата не должна быть больше четырёх.

Количество команды было проверено опять-таки опытным путём, в результате чего убедились, что каждый фрегат уверенно держится на плаву при нагрузке до четырёх человек.

2. Боевые действия (учения) начинаются при согласии команд обоих фрегатов.

3. Порты приписки фрегатов находятся на противоположных берегах пруда.

4. При объявлении боевых действий (учений) фрегаты начинают сближение.

5. В качестве метательного оружия (судовой артиллерии) разрешается применять снаряды из ила.

Ребята всё же нашли небольшой участок дна, где впадал довольно большой ручей с вполне приемлемым материалом для лепки округлых и мягких шаров.

6. При сближении фрегатов вплотную, командам разрешается перепрыгивать на «вражеский» корабль и сталкивать с него условного противника.

7. Запрещается применять холодное оружие, длиной более 70 сантиметров.

Под холодным оружием подразумевались деревянные мечи и шпаги, которые были изготовлены в ходе составления этих самых правил.

8. Поединок продолжается до тех пор, пока на палубах обоих фрегатов останутся матросы только одной команды.

9. Корабль не признаётся побеждённым, если на его борту остаётся хотя бы один матрос из его команды.

10. Победившей считается та команда, из которой хотя бы один матрос сумеет удержаться на борту своего корабля, или на корабле противника, который в этом случае считается взятым в плен.

Вовке с Шуркой пришлось растолковывать едва ли не каждое слово из правил своим новым друзьям. Но это оказалось самым простым из предстоящих событий.

То, что первый бой должен пройти с участием Вовки и Шурки, все приняли безоговорочно. Но зеленогорским друзьям и раньше приходилось участвовать в баталиях друг против друга. Вовка так и остался капитан-командором на фрегате «Иван Грозный», Шурка – на фрегате «Пётр I».

А пока оба фрегата были пришвартованы к забитому большому колу. На этом первый день с морскими заботами был закончен. Но не для всех.

Дома их ожидал небольшой разнос из-за того, что поздно прибыли к обеду. Ребята обещали больше такое не повторять.

Ещё задолго до захода солнца на телеге подъехал дядя Ваня.

-Петька, давай-ка поехали на пасеку, надо проверить, что там за дела...

Шурка тут же:

-Я с вами!..

Вовка с Серёгой могли бы тоже присоединиться - место в телеге позволяло, но они промолчали. У них был план.

Ещё будучи на пруду, Вовка обратил самое пристальное внимание на устье того самого большого ручья, стараниями которого и образовался мулловский пруд. Устье заросло кустарниковой ивой, но среди кустарника возвышались и настоящие деревья, одетые в плотную и густую ивовую листву. Теперь они с Серёгой решили разведать островок водного леса и прикинуть его пользу в ходе предстоящего сражения.

Едва только телега скрылась за ближним проулком, Вовка и Серёга во весь опор бросились в сторону пруда.

-Нам обязательно надо вернуться до их приезда с пасеки! – кричал Вовка. – А на пруду неизвестно что...

Но вот и пруд. Вовка на ходу сбросил штаны, Серега за ним. Дно на заросшем участке акватории было чуть более рыхлым, чем в тех местах, где был сплошной песок, но ребята если и тонули в иле, то не более, чем по щиколотку.

-Ну и что теперь? – не очень-то соображал Серёга. – Чего мы тут?..

-Чего-нибудь попробуем...

По правде говоря, Вовка и сам пока не представлял даже задачи разведки, которой они сейчас занимались. Но у него была чёткая установка, что заросли можно использовать в каком-нибудь подвохе в направлении завтрашнего противника.

Во-первых, Вовка определил, что в кустарнике всё же есть проливы, по которым может вполне пройти один из фрегатов или оба, но только в кильватер*.

-Здесь запросто можно спрятаться или устроить засаду, - делился соображениями с соратником Вовка. – Только что это нам даст?..

-Те, кто в засаде, всегда имеют хоть какое-то преимущество, - вполне резонно отметил Серёга. – Это я в книжке про войну читал...

-Значит, нам надо постараться раньше их придти сюда и скрыться в зарослях, - планирует Вовка. – Дальше они придут за нами...

Но после этого заключения ход мыслей обрывался.

-Наша задача сбросить их команду в воду, пока они не сбросили нас, - тоже что-то прокручивал Серёга. – Если мы нападём внезапно, это поможет нам?..

Вовка знал из теории всякого боя, что внезапность, как и укрытие в засаде, всегда даёт преимущество в любом бою, в том числе и морском. Но, как ни крути, а у них возможен только абордажный бой и противник в любое время, несмотря на засаду и внезапность, мог повернуться лицом к нападающим и дать отпор.

-А если забраться на дерево, спрятаться там между веток и напасть на них сверху, когда они будут проплывать мимо, - несмело предложил Сергей, выжидательно уставившись на Вовку.

Это было что-то!!!..

И в самом деле. Следовало придти сюда, спрятать свой фрегат в кустах подальше, забраться на два соседних дерева и подождать противника. Правда, существовала опасность, что засаду на ветках может обнаружить противник, но уж больно густы ивовые ветки, да и вряд ли Шурка со своей командой будет искать «Ивана Грозного» на деревьях.

-Надо только заманить Шурку с Петькой именно в этот пролив, - продолжал стратегию Вовка. – Но если мы зайдём сюда, то зачем им искать другие проливы – они уж точно пойдут за нами. Нам только надо успеть спрятать фрегат, быстро вернуться сюда и залезть на деревья.

В довершение всего Вовка в темпе залез на одну из ближних ив.

* В кильватер – друг за другом

-Если не смотреть именно туда, то совсем незаметно! - крикнул снизу Сергей.

Потом Сергей также спрятался и Вовка тоже убедился, что их план не так уж плох...

Принято...

Выбрать укромное место для «Ивана Грозного» стало делом нескольких минут. Вовка с Серёгой даже приготовили несколько веток, которыми назавтра можно было ещё и прикрыть грозный фрегат.

Разведчики вернулись домой как раз во время. Телега с мёдом вывернула из проулка, едва ребята успели присесть на своё крыльцо.

Морская баталия

В условленный час другого дня все были на месте. Более того, появились и болельщики, среди которых светились своими нарядами даже девчонки. Шурка, может, и был недоволен, но ничем своего недовольства не проявил. При торжественном построении ещё раз были зачитаны правила предстоящего морского боя, и два фрегата разошлись по противоположным берегам пруда.

И у Шурки, и у Вовки были собственные тактические уловки, благодаря которым они могли одержать победы, но только в случае, если противник прозевает эти уловки, известные обоим капитанам. Тем временем фрегаты шли на сближение. Было безветренно, при этом Вовке по жребию достался берег солнечной стороны. То есть солнце светило ему в спину, а противнику в лицо. Но как применить это преимущество, да и преимущество ли это?..

Но у него в голове вчерашняя разведка и ещё вчера задуманная стратегия.

-Идти вдоль берега в сторону кустарника, негромко командует он.

Серёга тоже негромко доводит план командования до двоих остальных членов команды. Это одноклассники Петьки, но сегодня они против своего товарища. Условно, конечно – никто этого не забывал. Но обстановка была настолько приближена к боевой, что Васька с Мишкой едва ли не клацали зубами в предвкушении жаркой схватки.

-Мы покажем вам деревья, на которые надо будет залезть и оттуда напасть на команду противника...

«Иван Грозный» набирал ход вдоль берега. И это в то время, когда «Пётр I» разогнался, было, по кратчайшему пути навстречу сопернику.

Завидев, что «Иван Грозный» не спешит в лобовую атаку, «Пётр I» замедлил ход и вовсе остановился, осмысливая позицию. Фрегат под командованием Вовки Панина продолжал споро двигаться своим курсом вдоль берега. Неглубокое дно позволяло отталкиваться более сильно и развить большую скорость. В то время как вышедший на глубину «Пётр I», почти совсем потерял ход. Он двигался только при помощи двух небольших вёсел, которыми оба фрегата были снабжены специально на такой случай.

Вот и густые заросли ивняка, чуть дальше знакомые деревья, которые накрыли своим кронами часть открывшегося пролива.

-Мишка, Васька, лезьте на эти деревья и замаскируйтесь среди веток, - командует старший помощник капитана Сергей. – А мы пока плот спрячем...

Вовка направляет фрегат в узкий проход. Им с Серёгой приходится стоять на коленях на палубе, чтобы остаться незамеченными противником. Но вот плот укрыт вчерашними ветками и ребята быстро, насколько позволяет тина и вода, устремляются к своим деревьям.

Вовка ухитряется найти куст покрепче и чуть привстаёт из воды. Открывшийся обзор позволяет увидеть фрегат «Пётр I» на подходе к проливу.

-Успеем!..

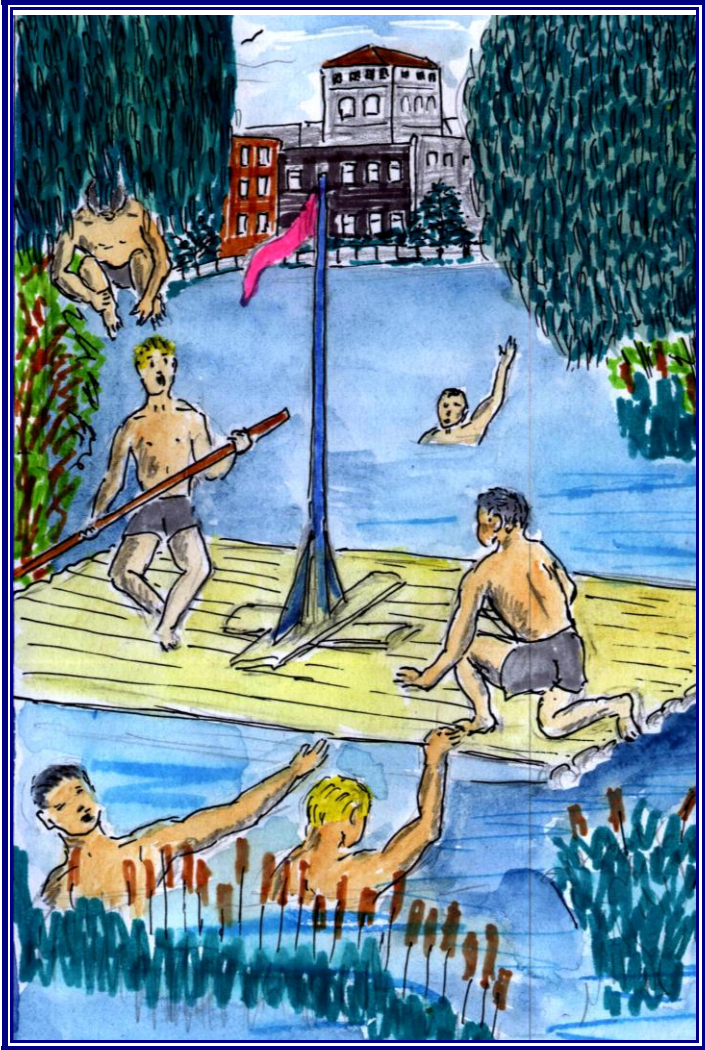
Вовка с трудом увидел, укрывшихся среди плотной ивовой листвы, Мишку с Васькой.

- Сергей, залезай к Мишке, а я к Ваське. Наблюдай за мной, как только я подыму руку, то сразу прыгайте на тех, кто будет ближе к вам, а мы на тех, кто ближе к нам.... Наша главная задача, чтобы хотя бы один из нас удержался на палубе «Петра» и тогда победа будет за нами...

Оставалось только ждать.

С дерева Вовке был хорошо виден фрегат противника вместе с командой на его палубе. Шурка уверенно направлял фрегат в пролив. Слышны и голоса, но толком не разобрать – тоже не горлопанят на всю акваторию.

Но вот и вход в пролив. Вовка ещё со вчерашнего дня знает, что чуть правее другой пролив. Фрегат... остановился. Вовка увидел, как Шурка стал разглядывать кусты через

подзорную трубу. Он её свернул утром из подходящего куска картона.

«Неужели не зайдёт... ну и Шурка, ну и адмирал Нельсон...»

-Я видел, что они сюда зашли! – слышит Вовка голос Петьки. – А если мы туда зайдём, то они могут закрыть нам выход, и мы не сможем свободно двигаться... .

-Они сейчас прячутся где-то в засаде, - держится Шурка за подбородок. – И нам нужно увидеть их не позже, чем они смогут на нас напасть... .

-А может, лучше нам подождать, пока они сами выйдут из своей засады, - подаёт голос кто-то из команды.

-А если не выйдут, тогда что?..

-Будет ничья... .

Но на фрегате такой исход никого не устраивает. Не для ничьей затевались такие дела.

-Они придумали военную хитрость, - говорит Шурка, – а наше дело их разгадать... пошли... .

Фрегат противника медленно входит в пролив. Шурка стоит впереди, за ним Петька, двое других на левом борту. Гребцы с правого и левого бортов придают медленный ход фрегату с помощью шестов.

Шурка даёт команду громко не разговаривать. Но это Вовке уже до лампочки. Он весь сжался в пружину, как и остальные его соратники. На палубе «Петра I» никто не поднимает взгляд выше уровня кустарника. Да если бы и выше, то ивовые лозины так прикрыли засаду, что разглядеть что-то сквозь них невозможно.

Фрегат всё ближе, он уже под кронами. Вовка поднимает руку. Четыре тени падают с высоты трёх метров точно по назначению.

Вовка летит в воду в обнимку с Шуркой. Васька ловко сталкивает в воду Петьку, на левом борту Серега умудряется столкнуть сразу двоих, но всё же не сдержался и рухнул сам в заросли. Припозднившийся Мишка в одиночку падает на палубу и прямо в объятия Серёги, успевшего заскочить на палубу неприятельского корабля.

Победа!..

Да, по условиям учений победа за командой фрегата «Иван Грозный». Ведь на палубе фрегата условного противника целых два человека! И это в то время, когда вся команда «Петра I» барахтается в воде.

Но надо выплывать на акваторию. Вовка с Серёгой выводят свой фрегат на чистую воду, за ними Шурка с командой выталкивают своего «Петра».

И всё же у Вовки есть какой-то осадок. Ведь морского боя, по сути, не состоялось. В то же время разве настоящий Пётр I не победил шведов возле острова Гангут, напав на шведские корабли с берега?..

Но Шурка про морские победы русского флота знал не меньше Вовки:

-И вовсе не с берега... русские подплыли к шведским кораблям на галерах и взяли их на abordаж...

-Галеры те же лодки, только большие. И в них были даже не моряки, а обычные солдаты... они с лодок напали, а мы с деревьев...

Шурка чуть помолчал, но всё же выразился:

- Я думал всё будет по-честному. Что мы встретимся на чистой воде и в abordажном бою определим победителя... а вы, как соловьи-разбойники с деревьев...

Наконец, Шурка отрешённо махнул рукой, заканчивая спор. Вовка утешал, как мог:

-Ладно тебе переживать. Ведь кто-то должен был победить, а кто-то проиграть. Другой раз вы победите...

И были другие разы, в которых часто побеждал героический фрегат «Петр I».

Большая вода

Пролетели три или четыре дня, счёт которым никто не вёл. А кому это было нужно?

Вовка как-то за завтраком спросил:

-Петь, а нам в музее одна женщина сказала, что возле Мулловки старинная крепостная линия проходит. Это где?..

-Есть, - сразу ответил Петька, - мы туда однажды всем классом ходили...

-Ну и что там? - заиграло у Вовки.

-Да ничего особенного. Длинная траншея - вот и вся крепостная линия...

-Вот бы и нам посмотреть...

-Нечего там смотреть, - решителен Петька. - А вот сходить на Куйбышевское море - это другое дело.

-Что ещё за море? - отставил Вовка допитую кружку молока.

Вовка знал много морей, но то были моря вдоль границ их необъятной родины и дальше по земному шару, а вот про Куйбышевское не слышал. Нет, недавно построенная Куйбышевская гидростанция была у всех на слуху, но сопоставить гидростанцию и Мулловку воображения не хватало.

Как оказалось, Куйбышевская гидростанция имела самое прямое отношение к морю недалеко от Мулловки. Именно громадное водохранилище поднялось от города Куйбышева* высоко вверх по Волге и попутно зашло в устье реки Большой Черемшан, который как раз и протекал мимо Мулловки.

Услышав такое Петькино объяснение, Вовка с Шуркой надолго потеряли способность говорить и думать о чём-то другом. А как же?!.. Пробыть почти неделю в Мулловке и ни разу не сходить к морю!..

Вовка, а с ним особенно Шурка готовы были удавить Петьку, попутно и Серёгу. Ведь тот тоже знал про необъятные водные просторы и ни разу об этом не заикнулся!..

-Пошли!

-Куда пошли? – крайне удивился Петька неожиданной реакции друзей.

-К морю! – чуть ли не вопит Шурка во весь голос. – К настоящему морю, а не на пруд...

-Так хотели же сегодня биться решающим боем...

Счёт побед в морских боях к этому дню был равный, и вчера был принят договор, что сегодняшней бой будет решающим.

-Никаких боёв! – категоричен Шурка.

Но Вовка уже успокоился.

-Шурка, ты не спеши, - успокаивает он товарища. - Поход к морю просто так не делается. Надо обсудить и подготовиться...

-Правильно! – хором соглашаются Петька с Серёгой. – Мы всегда заранее готовимся...

-Сколько километров до моря? – задал основной вопрос Вовка, когда друзья вышли на крыльцо с поляной. Крыльцо в последнее время стало их оперативным штабом, где обсуждались все мало-мальски важные вопросы.

-Много... мы и не знаем точно.

Всё же Петька и Серега были младше Вовки и Сашки на пару годков. Какой с них спрос?

* Куйбышев – ныне Самара

-Петька, иди спроси у матери...

Мать развешивала бельё на заднем дворе, Петька метнулся к ней.

-Семь километров! – обрадовано доложилась Петька, запрыгнув на крыльцо.

-Всёго-то семь! – наоборот чуть не свалился под крыльцо Шурка. – Да ведь столько же до нашего Зая, до которого мы за полчаса добегаем!..

Шурка, конечно, хватил про «полчаса», но не больше часа – это точно.

Никаких пересудов больше не было. Решили завтра чуть свет идти к морю. Оставалось договориться с родителями – тетей Машей и дядей Ваней.

Вечером дядя Ваня напутствовал:

-Вы там осторожнее - это всё же не на здешнем пруду на плотах кувыряться...

-У нас недалеко тоже есть большое водохранилище, - твёрдо стоял на своём Шурка. – Мы туда часто ходим на рыбалку и купаться, и ещё никто не утонул.

-А по дурному можно и в здешнем пруду утонуть, - поддержал Вовка друга. – Говорят, люди даже в домашних тазах умудряются тонуть...

Но про таз Петька и Серёга не поверили и дружно расхохотались....

Сумки с провизией, наживка-приманка для будущего улова, удочки какие-никакие уложили быстро. Помня рецепты Альки Арсланова, Вовка попросил у тётки Маши немного лаврушки, перца, несколько головок лука и чеснока. Нарвали и свежей огородной зелени.

В этот раз самым первым проснулся Шурка. Он подскочил сразу за хозяйкой. Вовка и остальные ребята тоже не разлёживались. За завтраком кусок не лез в горло. Мысленно и Вовка, и Шурка уже стремились на крыльях или, лучше сказать, «на раздутых парусах» к морю.

Как хорошо шагать ранним утром, когда самого солнца ещё и близко не видать, видны только его лучи за спиной и часть безоблачного розового неба. Но солнечных лучей всё больше, хотя их теперь и вовсе не видно. Ребята зашли в тот самый лес, где они совсем недавно выбирали жерди и не толстые брёвнышки для своих плотов. Но небо всё светлее, оно стало совсем светлым как раз в тот момент, когда на выходе из леса перед глазами ребят блеснула сначала узкая, а потом всё шире и шире водная полоса.

И Шурка, и Вовка сразу не сообразили необычность водного простора.

-Да ведь другого берега не видно!..

Да, здесь не было другого, противоположного берега. Даже на Карабаше был хорошо виден высокий холмистый берег на той стороне. Конечно, до него не добросишь камень, наверное, и пуля из ружья не долетит, но всё же он был, и дальше по берегу просматривались леса и даже змейкою дороги, по которым букашками ползали разные машины и прочая техника.

-А здесь!..

Восторгу не было предела. Мало того, ближе к горизонту, как раз к тому месту, где небо и вода соединялись друг с другом, вдруг нарисовался силуэт большого парохода. Нет, большим он не был, он больше был похож на игрушечный из детского отдела их универсама. Но он был настолько далеко, что расстояние не подавалось воображению.

Пока Шурка с Вовкой разевали рот в сторону невиданного для них водного простора, Петька с Серёгой занимались устройством стоянки. Они выбрали место чуть повыше и посуше, аккуратно сложили походные сумки и авоськи и занялись приготовлением рыболовных снастей.

-Хватит вам столбом стоять!.. Пошли рыбачить...

В самом деле – можно ведь и рыбачить, и наслаждаться новыми для себя природными красотами.

Вовка быстренько срезал подходящее ивовое удилище, снарядил леску с поплавком и крючком. На всякий случай присел рядом с Серёгой, чтобы подсмотреть, как рыбачат местные рыбаки.

Но ничего нового он для себя не открыл. Серёга насаживал дождевых червей, которых они накопили загодя на берегах сельского пруда, закидывал крючок подальше от прибрежной растительности и ждал поклёвки.

Просидели недолго. Вот и первая поклёвка. Серёга и Вовка за полчаса, не сходя с места, наловили большой кукан* окуньков и краснопёрок.

Первая уха двойная. Двойная – это когда закладываешь в котелок после нескольких картофелин порцию рыбы, отвариваешь её до полного разложения, потом вываренную рыбу выбрасываешь под куст – там всегда найдётся, кому её пустить на пользу. А в бульон положить вторую порцию

* Кукан – приспособа из тонкой ветки для насаживания улова за жабры.

рыбы, довести её до готовности – это и есть двойная уха. Особо продвинутые гурманы* иногда делают и тройную, но от этого губы могут завернуться или наоборот склеится.

Со всякими хитростями и приправами у котелка управлялся лично Вовка со своим опытом, перенятом у Альки Арсланова. В довершение всего он украсил поверхность котелка мелко нарезанным зелёным луком.

Ели из одного котелка – никаких тарелок не брали.

-Вы нам напишите, как такую уху варить, а то мы всё по-простому...

-Напишем...

Показалось и дно котелка, в котором едва ли не три литра. Вовка привстал первым.

-Здесь змей много, - вдруг проговорил, ни на кого не глядя, Петька.

-Каких змей? – резко встрепенулся Вовка. – Откуда они тут?..

Шурка тоже насторожился.

-Пошли, покажу, - бодрился Петька, отложив ложку и котелок в сторону.

-Зачем они мне, - поёжился Вовка. – Я их с детства не люблю...

-Я тоже, но это ужи, а там где много ужей, ядовитых змей нет, - просвещал на этот раз абориген* Петька зеленогорских друзей.

Вовку всегда жутко передёргивало, когда он представлял себя рядом со змеей. Даже если он был уверен, что она не ядовита.

-Ну их к чёрту, - повторил Вовка. – Шурка, пошли по берегу походим.

И они пошли. Всё же Петькино предупреждение о змеях не шло из головы. Хорошо хоть на ногах у обоих плотные спортивные кеды на толстой вычурной подошве, а не какие-нибудь тапки на босу ногу. Кстати, сами Петька с Серёгой как раз и были наряжены в обычные парусиновые тапки и безо всяких носок.

Сначала Вовка и Шурка внимательно смотрели под ноги, но не будешь ведь всё время ходить вниз головой, когда перед тобой такая беспредельная красота.

* Гурман – любитель и знаток вкусной еды.

* Абориген – местный житель

Солнце на самой верхотуре. Но особенной жары, а тем более, пекла нет. Наверное, сказывалась близкая большая вода. Высоко вверх едва заметно плывут ярко-белые настоящие кучевые облака. Но оба выискивали на бескрайнем горизонте пароходы. И они были. Порой сразу два шли друг за другом, а вот и навстречу.

-Против течения плыть гораздо труднее, - говорит Шурка. – Наверное, раза в два меньше скорость...

-Это зависит от мощности двигателя, - продолжает разговор Вовка. – Когда пароход плывёт по течению, двигатель отдыхает, а против течения, наоборот, увеличивает нагрузку...

Ребята думали уже возвращаться к костру, но вдруг за очередным береговым уступом они увидели самый настоящий пароход. Нет, это не был двухпалубный или трехпалубный лайнер. Но он был белым и стремительным. По всему борту тянулся ряд иллюминаторов, над чуть скошенной в сторону кормы рубкой высились мачта, на которой размещены разные фонари и усатые антенны.

Маленький лайнер стоял у обычного дощатого причала. На причале большой щит, куда Вовка и Шурка стремглав проскочили. На щите было написано знакомое слово «Муловка», а также время прибытия и убытия речного трамвая. Оказывается, так назывался маленький лайнер. Ребята увидели на палубе и через иллюминаторы много людей.

Вот кому они сейчас завидовали даже гораздо больше, чем когда-то на Бугульминском вокзале пассажирам проходящего поезда!..

Да, на поезде-то они прокатились, а вот...

На щите красками были написаны цены, за которые можно было доехать до соседних остановок и даже до самого Ульяновска. Эх, будь у ребят хотя бы по десятке!.. Этого бы хватило доехать... они не знали, куда доехать, но поехали бы без оглядки!..

-Так вы едете или нет?! – крикнул вдруг в их сторону раскоряченный парень с палубы.

-Мы здесь на рыбалке! – прокричал в ответ Вовка, - так что мы никуда не едем!..

-Отдать концы! – прозвучала откуда-то команда.

Тот же парень выскочил на причал, снял с толстой деревянной крестовины верёвку и быстро запрыгнул назад через невысокий бортик.

Речной трамвай задрожал и тихо отвалил от причала. Чуть отойдя в сторону, он вдруг басовито взревел, пустил дым из где-то спрятанной трубы и рванул по известному ему маршруту. Проводив кораблик со счастливыми пассажирами, ребята молча пошли назад. Но для разнообразия решили спуститься ближе к воде и пройти по самому берегу.

-Сколько деревьев затопленных, - глядит Шурка на торчащие из воды стволы. - Здесь, наверное, большой лес когда-то был...

-Этот лес теперь долго затопленным быть не сможет - сгниёт, - думает Вовка про незавидную участь некогда вечно растущего леса.

-Зато здесь между деревьями рыбам раздолье...

Как оказалось, не только рыбам.

-Вовка, гляди-ка... - со свистящим придыханием прошептал над ухом Шурка.

Вовка тотчас повернулся, как флюгер под ветром. Он не сразу разобрал среди веток наполовину стоящего в воде дерева нечто живое. Змея не бросалась в глаза, она плотно схлестнулась с одной из веток и, как показалось Вовке, молча наблюдала за ними.

Вовке тут же пришла в голову спасительная мысль:

-Бежим отсюда!..

Но куда бежать?!.. На соседнем дереве такая же, а вон ещё одна, ещё... А вот и вовсе длиннее жерди плывёт в воде. Хорошо, что не в их сторону, а куда-то мимо. Да тут и в траве сразу две змеи сплелись в обнимку!.. И в каждой не меньше двух метров, и толщиной с руку!..

Оставалось бежать туда, откуда пришли.

До причала долетели за семь секунд. От причала сиганули вверх, и пошли по самому верху крутояра. Но и здесь их преследовал звенящий ужас.

-Ты смотри в ту сторону, а я в эту, - распределили ребята секторы обозрения.

Но наверху змей они не увидели.

-Да... это только мультик про ужаика весело и не страшно смотреть, - глубоко вздыхает Шурка. - А на самом деле вон какая страхопития...

Вовка согласен с Шуркой насчёт змей, пусть они хоть сто раз ужи, которые вроде бы неядовитые и некусучие. А ведь у него была мысль остаться на ночёвку. Но после такого непредвиденного случая о ночёвке не могло быть и речи.

Наконец, вернулись к костру.

-Где это вы так долго пропадали?..

Вовка промолчал. Конечно, если бы дело было только в одном речном трамвае, то уж тут... Вовка чувствовал свою ущербность на фоне местных ребят. Как он напугался змей - до сих пор зубы стучат. Да и Шурка тоже явно не в настроении. А тут они и вовсе обалдели, когда увидели, что Серега сбросил с ног даже тапки!..

-А где Петька?

-Петька ужа поймал и сейчас его приручает.

Вовке и Шурке ничего не оставалось делать, как построить немую сцену ужаса.

Петька, видно услышал гомон возле костра и появился. При этом в руке та самая змея. Она была не такая большая, но всё же в ней было не меньше метра длины.

-Уйди!.. Уйди подальше! – замахали руками и ногами Вовка и Шурка.

-Эх, вы, городские.... Да ведь они даже полезные, и многие их дома вместо кошек держат – мышей в доме никогда не будет...

Наконец, «городские» сообразили, что дальше трусить будет уже просто неприлично. Но они продолжали с опаской наблюдать, как Петька совал в рот змеюке кусочки разваренной рыбы из уха. Сначала та неохотно вертела головкой с жёлтыми пятнами, но недолго. Очень скоро она приняла угощение и быстро проглотила.

-Да вы хоть до хвостика дотроньтесь, - предлагал Петька Вовке и Шурке. – Не бойтесь, не укусит...

Пожалуй, дрессировщику Петьке легче было приручить даже змею, чем уговорить друзей переменить их отношение к ползучим ужам. Не сразу, но всё же и Вовка, и Шурка дотронулись не только до хвоста, но взяли её в руки целиком. При этом уж не выказывал какого-то хоть на грамм сильного беспокойства.

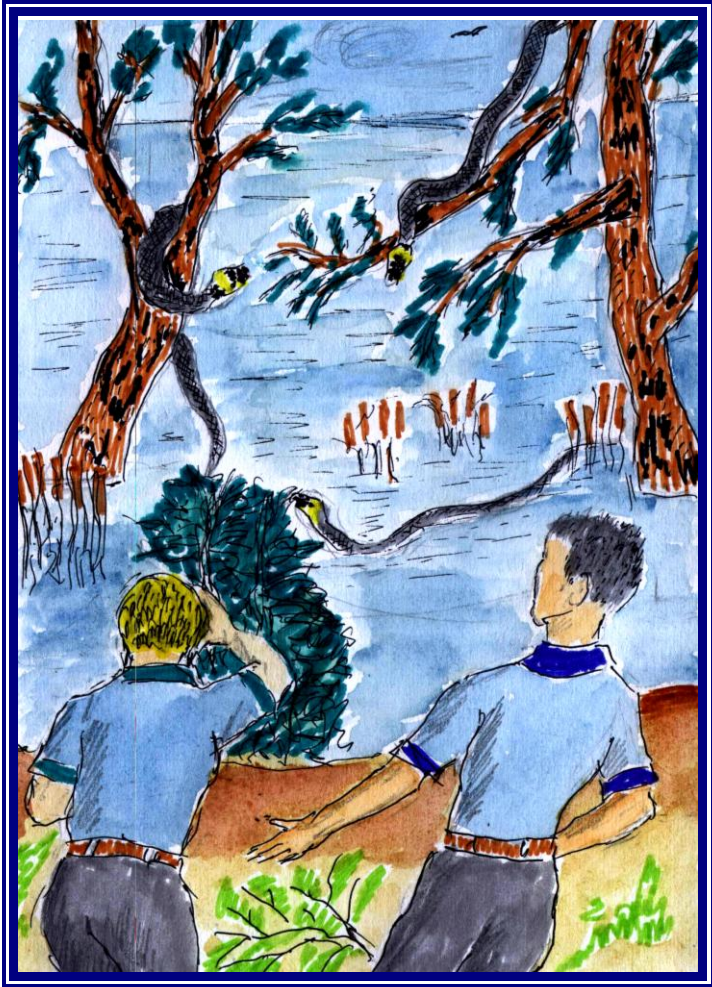
-Видите, она маленькая и то вас не боится, а вы...

-Да, ладно... просто в наших краях змей нет...

-Как это нет?

-Не то чтобы совсем нет, но очень редко встречаются... притом, бывают и гадюки, и медянки*... а эти змеи сильно ядовиты...

* Медянка – неядовитая змея длиной до 65см. Но иногда медянкой ошибочно называют гадюку из-за схожей окраски.

-А сами-то видели гадюк? – не унимался дотошный Петька.

Что мог сказать Вовка? Да, однажды они с пацанами убили какую-то змею в лесу за Геофизикой. То, что это был точно не уж – Вовка был уверен. Ведь уж отличается от всех прочих змей ярко-желтыми пятнами на голове.

Но это и все воспоминания, связанные со змеями.

-Видели, не видели... а сам ты что бы делал, если бы вместо ужей встретился с гадюками?..

Петька замылся.

-Так что не больно-то выхваляйся, - торжествующе заключил Шурка. – А то змеелов нашёлся...

Но солнце уже перевалило далеко за полдень. Решили ещё с часок половить и шагать домой.

-Вечером к ужину мамка уху сварит!..

Но судьбе было угодно сделать ещё один подарок зеленогорским путешественникам. Петька вдруг вспомнил, что тут совсем недалеко есть сельчан и настоящий моторный катер, на котором председатель колхоза иногда объезжает берега своего колхоза. А командует там дядя Вася – ещё один Шуркин родственник.

-Что же ты молчал?! – замахнулся на него Шурка.- Надо было сразу туда идти, а потом...

Через полчаса показался дощатый причал гораздо меньше того, к которому швартовался речной трамвай, но и здесь топились лодки, наиболее простенькие из которых были привязаны прямо к кольям на берегу.

-Дядя Вася, прокати нас на лодке!..

Дядя Вася в тельняшке, на голове кепка, свёрнутая из газетных листов. Как оказалось, он вроде охранника на местном причале. Для чего здесь причал – ни Вовка, ни Шурка так и не определили.

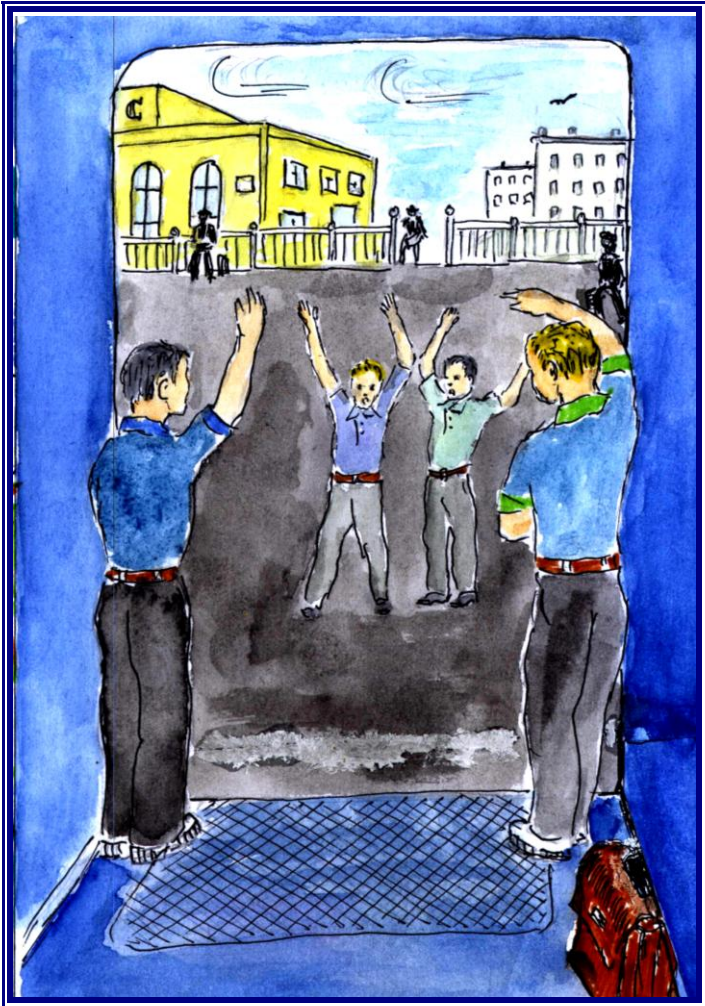
Хотел или не хотел дядя Вася очередной раз катать недоедливых племянников, но он обрoutil внимание на незнакомцев.

-Кто это с вами?

-Это гости из Зеленогорска, а это мой двоюродный брат, - заторопился Петька.

Скорее всего, дядя Вася понял, что, если он сейчас откажет, то с неба ударит гром и на море начнётся шторм с ураганом. Шурка и впрямь чуть до крови не искусал губу.

-Ну, что с вами поделаешь, - вздохнул добряк Василий.

Катер взревел громче трамвая. Четверо друзей удобно расположились на сиденьях. А в носу была даже маленькая каютка с иллюминатором, которую Шурка тотчас исследовал. Дядя Вася был в ударе. Наверное, он хотел, чтобы, до поры неведомый ему племянник с другом, навсегда запомнили азарт скорости на безбрежной водной глади.

Свежий ветер дул в лицо изо всех сил, сзади высоким буруном поднимались две длинные волны, расходившиеся в разные стороны от винта под кормой.

Дядя Вася дал два больших круга с выходом едва ли не на речной фарватер, где катер попал на волну от большого теплохода и несколько раз прыгнул, как лыжник с трамплина... То-то было незабываемого восторга!..

Долго ребята благодарили местного зрителя....

Так и шли дни за днями. Теперь ребята почти каждый день ходили на рыбалки. Но были и более полезные занятия. Два или три дня подряд ребята принимали участие в заготовке сена, а потом пилили и кололи дрова на зиму. Время от времени вскапывали грядки, которые пустели с отходом огуречной и помидорной поры и прочих огородных дел.

Ещё не раз акватория пруда оглашалась ребячьими азартными криками, были абордажные схватки, в которых с переменным успехом побеждали команды фрегатов разного состава.

Но пора и домой. Вовка очень хотел ещё раз побывать в музее, но этого не случилось. За сборами всегда остаётся мало времени. Хотя что там собираться Вовке и Шурке, у которых была на двоих одна дорожная сумка?!..

Петька увязался за ребятами в Мелекесс, где они пробыли ещё один день и одну ночь. На вокзале братья из Мелекесса долго махали вслед ушедшему поезду.

Вовка и Шурка тоже долго махали, а потом снова смотрели в окно.

-Вовка, а знаешь, откуда здесь среди леса вода? - задумчиво спросил Шурка, когда снова открылись тихие, тёмные заводы и полузатопленные деревья.

-Откуда?..

-Эта вода появилась здесь после того, как запрудили Волгу...